

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцатый.

№ 10-й, 15-го Мая 1896 года. № 10-й.

Выходягь два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой четыре рубля.

Часть официальная.

Г.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О Высочайшемъ соизволеніи на присвоение Самарской Епархіальной Богадѣльнѣ наименованія „Богадѣльни Имени Государя Императора Александра III“.

Самарская Духовная Консисторія с л у ш а л и: Отношеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 4 сего апрѣля за № 2265, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, Оберъ-Прокурора, докладу, въ 23 день мнѣвшаго марта, Высочайше соизволилъ на присвоеніе Самарской епархіальной богадѣльнѣ наименованія „Епархіальной Богадѣльни Имени Государя Императора Александра III“, при чемъ Его Императорское Величество, на означенномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, по поводу выраженія вѣроподданническихъ чувствъ духовенства Самарской епархіи, послужившихъ побужденіемъ къ учрежденію сказанной богадѣльни, Всемилостивѣйше соизволилъ собственноручно начертать: „и благодаренъ за чувства“. — На этомъ отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала 8 сего апрѣля таковая: „Въ Консисторію, для

распоряженія къ напечатанію въ Сам. Еп. Вѣдом.“ Приказали: Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, о соержаніи отношенія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Объ условіяхъ обученія пчеловодству на пасѣкѣ г. Тургеневой.

Самарская Духовная Консисторія слушала: прошеніе дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Леонтьевны Тургеневой на имя Его Преосвященства, отъ 29 февраля сего года, слѣдующаго содержанія:

Въ деревнѣ Малаевкѣ устроена пасѣка, принадлежащая ей, Тургеневскій, о чемъ была напечатана докладная записка въ Епархіальныхъ Самарскихъ Вѣдомостяхъ. Его Преосвященствомъ высказано въ резолюціи желаніе помочь клирикамъ, желающимъ воспользоваться практическими курсами Малаевской образцовой пасѣки даже денежнымъ пособіемъ. Въ настоящее время уже наступила пора оживленія пчель, а съ небольшимъ черезъ мѣсяць должна состояться выставка ульевъ изъ омшаника, такъ что до начала курсовъ— 1 іюля—остается два мѣсяца. Желая приготовиться достойно принять командированныхъ курсистовъ Его Преосвященствомъ, она проситъ Его Преосвященство увѣдомить ее, сколько клириковъ будетъ на курсахъ и будутъ ли они. Прошлогодня практика указала на неудобство, съ обѣихъ сторонъ, принимать практикантовъ на готовый столъ, почему, при предложеніи клирикамъ поступить на курсы, проситъ Его Преосвященство измѣнить редакцію условій, именно—она будетъ взимать 10 рублей за 4—недѣльный курсъ, предоставивъ квартиру, озаботится о доставленіи всякой провизіи и кухарки, и курсисты будутъ кушать, что кому заблагоразсудится. Дѣло ея развидось настолько, что она имѣетъ возможность слѣдать на Симбирской сборной ярмаркѣ выставку 18 системъ ульевъ, 2 центробѣжекъ, воскотопки, 40 учебныхъ книгъ и всякихъ принадлежностей, за что она получила много благодарностей, заказовъ и много продала вещей. На семъ прошеніи отъ 2 марта сего года послѣдова-

да таковая резолюція Его Преосвященства: „Предлагаю Конситоріи оповѣстить, не пожелаетъ ли кто нибудь изъ дьяконовъ и псаломщиковъ епархіи воспользоваться добрымъ предложеніемъ Г. Тургеневой: Приказали: Объявить духовенству епархіи резолюцію Его Преосвященства чрезъ напечатаніе въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О мѣрахъ къ наблюденію за новоприсоединенными къ православію и вступившими по присоединеніи въ бракъ.

1896 года марта 13 дня. Самарская Духовная Консисто-рія слушали: докладъ члена оной, протоіерея Валеріана Лаврскаго отъ 7 марта о томъ, что нерѣдки бываютъ случаи порученія приходскимъ священникамъ наблюденія за пребываніемъ въ православіи возрастныхъ, находящихся почему-либо въ опасности уклоненія отъ церкви, и малолѣтнихъ, отданныхъ на воспитаніе родственникамъ, за уклоненіемъ отъ церкви, ихъ родителей. Такого же наблюденія требуютъ новоприсоединенные къ церкви, особенно вступившіе въ супружество съ православными, такъ какъ послѣдствіемъ таковыхъ браковъ нерѣдко оказывается уклоненіе отъ церкви и лица, отъ рожденія къ ней принадлежавшаго. Но за исполненіемъ приходскими священниками даже и нарочитыхъ этого рода порученій, возлагаемыхъ на нихъ епархіальнымъ начальствомъ, не имѣется наблюденія. При частой смѣнѣ приходскихъ священниковъ, эта обязанность ихъ весьма легко можетъ оказаться забытою и остающеюся въ сторонѣ отъ ихъ вниманія, потому что новопоступившему священнику, при множествѣ другихъ дѣлъ по ознакомленію съ новымъ мѣстомъ своего служенія, весьма легко можетъ не достать времени для ознакомленія съ архивомъ церковнымъ за прежніе годы; да и въ архивѣ можетъ не оказаться никакого слѣда отъ порученія, объявленнаго причту или настоятелю, или оно объявлено было только подъ росписку на указѣ Конситоріи благочинному. Поэтому онъ, членъ Конситоріи, протоіерей Валеріанъ Лаврскій, полагалъ бы за нужное учредить по этому пред-

мету постоянное наблюдение и для сего: 1) потребовать, дабы причты, одновременно съ представлениемъ метрическихъ книгъ въ концѣ года и подписокъ отъ присоединенныхъ къ церкви и отъ вступившихъ въ смѣшанные браки, представляли именныя вѣдомости о лицахъ, относительно пребыванія которыхъ въ православіи обязаны они имѣть особое наблюдение, а отъ благочинныхъ 2) потребовать представленія перечневой вѣдомости о состоящихъ подъ таковымъ наблюдениемъ приходскихъ священниковъ, съ приложениемъ причтовыхъ вѣдомостей, по прилагаемымъ у сего формамъ. Приказали: Соглашаясь съ мнѣніемъ члена Консисторіи, протоіерея Валеріана Лаврскаго о недостаткѣ наблюденія надъ пребываніемъ въ церкви православной новоприсоединенныхъ къ ней, принять проектированныя имъ мѣры къ наблюденію, распространивъ такое наблюдение на три года отъ времени присоединенія къ православію или повѣчанія съ православною. Въ случаѣ утвержденія сего журнала, объявить духовенству къ исполненію чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. На опредѣленіи этомъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: Исполнить.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ состоящихъ подъ особымъ наблюдениемъ приходскихъ священниковъ, относительно пребыванія въ православіи по Округу уѣзда.

№	По приходу какого села и деревни.	Муж.	Жен.	Обоего пола
1	Слободы такой-то церкви . . .	1	2	3
2	такой-то церкви . . .	—	—	—
	Села такого-то . . .	1	—	1
	и т. д.			
	<u>Итого</u>			

Примѣчаніе 1-е. Противъ прошедшаго года больше на душъ.

2-е. Выбыли показанные въ списокъ 189 г. по селу такому-то

Прибавилось въ списокъ настоящаго года по с. такому-то подъ №

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

лицъ, состоящихъ подъ особымъ наблюденіемъ священника относительно пребыванія своего въ православіи по . . . церкви села такого-то **№** округа . . . уѣзда.

№	№ по списку минуш. года.	Имена и фамиліи.	Дѣт а.	№ исповѣд. росписей.	Причина не бытія у исповѣди.	Причина, по которой поручено особое на- блюденіе.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленія на должность.

Священниковъ: 1) новорукоположенный, бывшій діаконъ села Сурмета, Бугурусланскаго уѣзда, Герасимъ *Григорьевъ* въ с. Туарму, Бугульм. у., 14 мая; 2) новорукоположенный, бывшій псаломщикъ с. Валувки, Новоузенскаго уѣзда, Леонидъ *Алфіоновъ* въ с. Савинку, того же уѣзда, 12 марта.

Псаломщиковъ: 1) заштатный діаконъ Алексѣй *Андреевъ* въ с. Новый-Студенецъ, Самар. у., 21 февраля.

Перемѣщенія.

Священниковъ: 1) с. Захаркина, Бугур. у., *Теодоръ Добронравовъ* въ с. Никольское, того же у., 27 марта; 2) с. Петропавловскаго, Самар. у., Николай *Муромцевъ* въ с. Красноярку, Бугур. у., 3 окр. 3) с. Покровки, Бузул. у. Александръ *Добровиловъ* въ с. Михайловку, т. у., 20 марта; 4) с. Благодатнаго, Николаев. у., Гавріиль *Войтовъ* въ с. Большую-Глушицу, т. у., 17 марта; 5) с. Андросовки (Утевки), Никол. у., Иоанно-Богослов-

ской церкви, Александръ *Реньевъ* въ с. Благодатное, т. у., 17 марта; 6) с. Кузьминовки, Бузул. у., Константинъ *Знаменскій* въ с. Покровку, того же у., 15 марта; 7) с. Вишенокъ, Ставроп. у., Алексѣй *Сергіевскій* въ с. Захаркино, Бугур. у., 4 апр.; 8) с. Владимірскаго, Самар. у., Хрисанфъ *Протасовъ* въ с. Озерецкое, т. у., 3 апр., 9) с. Озерецкаго, Самар. у., Василій *Остроумовъ* въ с. Владимірское, т. у., 8 апр., 10) с. Георгіевки, Бузул. у., Іоаннъ *Реньевъ* въ с. Парфеновку, т. у., 8 апр.; 11) с. Пареевочки, Бузул. у., Димитрій *Сычуговъ* въ с. Георгіевку, т. у., 8 апр.; 12) с. Кобельмы, Самар. у., Николай *Тихомировъ* въ слободу Аманакскую, Бугур. у., 13) с. Кашпирскихъ Хуторовъ, Самар. у., Михаилъ *Василейскій* въ с. Петропавловское, т. у., 9 апр.; 14) с. Верхне-Съѣзжаго, Бузул. у., Григорій *Хилковъ* въ с. Покровку, того же уѣзда, 11 апр.

Діаконовъ: 1) с. Воскресенки, Новоуз. у., Димитрій *Сарычевскій* въ с. Воскресенку, того же уѣзда, 7 апр.

Псаломщиковъ: 1) с. Новаго-Студенца, Самар. у., Павелъ *Архангельскій* въ с. Подъемъ, Никол. у., 21 февр.; 2) с. Невѣркина, Кузнецкаго округа, Саратовской епархіи, Василій *Алексѣевъ* въ с. Неприкъ, Бузул. у., 25 февр.; 3) с. Верхне-Съѣзжаго, Бузул. у., Петръ *Покровскій* въ с. Алексѣевку (Землянка), т. у., 12 января; 4) с. Старой Мертовщины, Бузул. у., Ісанинъ *Умовъ* въ с. Афонькино, Бугур. у., 16 марта; 5) с. Микулина, Бугульм. у., Алексѣй *Казанскій* въ с. Новую-Письмянку, Бугульм. у., 22 марта; 6) с. Новой-Письмянки, Бугульм. у., Алексѣй *Ермслаевъ* въ с. Микулино, т. у., 22 марта; 7) с. Иловатаго Ерика, Новоуз. у., Леонидъ *Георгіевскій* въ с. Квасниковку, т. у., 20 марта; 8) запрещенный и отрѣшенный отъ мѣста священникъ с. Благодатнаго, Никол. у., Іоаннъ *Соколовъ* въ с. Макарьево, т. у., 3 апр. 9) с. Неприкъ, Бузул. у., Григорій *Хилковъ* въ с. Верхне-Съѣзжее, Буз. у., 8 апр.; 10) с. Вознесенки, Новоуз. у., Димитрій *Георгіевскій* въ с. Валуевку, т. у., 26 марта; 11) с. Смолькова Бугур. у., Константинъ *Метальниковъ* въ с. Борискино, т. у., 21 февр.; 12) с. Степной-Дурасовки, Бугур. у., Сергѣй *Кандалинцевъ* въ с. Смольково, т. у., 21 февр.; 13) с. Борискина, Бугур. у., Стефанъ

Голубевъ въ с. Степную Дурасовку, т. у., 21 февр.; 14) с. Петропавловскаго, Самар. у., *Симеонъ Разцветовъ* въ с. Борисовку, Бузул. у., 2 апр.

Уволены за штатъ.

Священникъ: с. Средней-Майны, Ставр. у., *Димитрій Смирновъ*, 19 марта; *діаконъ* с. Подольскаго, Бугур. у., *Алексій Кандаринскій*, 27 марта, и *псаломщики*: с. Николаевки, Никол. у., *Іоаннъ Каменскій* и с. Бартеневки, того же уѣзда, *Александръ Виноградовъ*, 21 февр.

Исключены изъ списковъ за смертію.

Священникъ: с. Мордовской Боклы, Бугур. у., *Александръ Муратовъ*, 31 марта, и *псаломщики*: заштатный г. Новоузенска *Маркель Мадридскій*, с. Евфимовки, Бузул. у., *Евгеній Ключаревъ* 8 марта, и заштатный села Николаевки, Бузул. у., *Григорій Бословскій*, 11 марта.

Правила о приѣмѣ дѣтей въ Самарское Духовное училище.

1) Приѣмныя испытанія на 189⁶/₇ учебный годъ имѣютъ быть произведены 26, 27, и 28 августа.

2) Въ подготовительный классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, съ познаніемъ первоначальныхъ молитвъ и съ умѣніемъ разбирать русскую и церковно-славянскую печать.

3) Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, правильно и отчетливо читающія по русски, знающія общеупотребительныя молитвы, Символъ вѣры и заповѣди, по ариметикѣ первыя два дѣйствія съ таблицею умноженія (§ 74 Уст.).

4) Въ послѣдующіе классы принимаются дѣти имѣющія соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ, требуемыя программами предметовъ и уставомъ для каждаго класса.

5) Прошенія о приѣмѣ подаются на имя смотрителя училища; при прошеніяхъ представляется: метрическое свидѣтельство, или при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ (§ 76 Уст.).

6) За закрытіемъ параллельнаго отдѣленія при I классѣ и неимѣніемъ вакансій при штатномъ отдѣленіи дѣти инословныхъ родителей въ приготовительный классъ принимаемы не будутъ.

7) Приѣмъ же инословныхъ дѣтей въ I классъ будетъ производиться по выбору съ крайнею осмотрительностію (цирк. по дух. учеб. вѣд. 1891 г. № 9), только по окончаніи приѣма дѣтей духовенства своего округа, и то при условіи, если будутъ лишнія вакансіи, какъ въ томъ классѣ, въ который поступаютъ дѣти инословныхъ родителей, такъ равно и въ послѣдующихъ, высшихъ классахъ. Кромѣ метрическаго свидѣтельства или выписки для дѣтей крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ требуется увольнительный приговоръ отъ общества на предметъ обученія въ училищѣ (а не отъ управы или волостнаго правленія), а для дѣтей чиновниковъ — копіи съ послужныхъ или формулярныхъ списковъ ихъ отцовъ; безъ сихъ документовъ не будутъ приняты и прошенія.

8) Приѣма иноокружныхъ дѣтей не будетъ.

Примѣчаніе. 1) Приѣмъ въ приготовительный классъ будетъ произведенъ въ 189⁶/₇ учебномъ году въ послѣдній разъ, такъ какъ по постановленію окружнаго съѣзда и Училищнаго Правленія приготовительный классъ имѣетъ закрыться съ 15 августа 1897 года.

2) Испытанія неустоенныхъ перевода до каникулъ учениковъ и только по предметамъ, по которымъ они отмѣчены въ табеляхъ неудовлетворительными баллами, имѣютъ быть произведены 28 и 31 августа.

4) Учебныя же занятія для всѣхъ учениковъ начнутся съ 2 сентября (понедѣльникъ).

Правила о приѣмѣ дѣтей въ Николаевское Духовное училище.

- 1) Приѣмныя испытанія на 189⁶/₇ учебный годъ имѣютъ быть произведены съ 20 августа по 1 сентября 1896 года.
- 2) Въ притготовительный классъ поступають дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, съ знаніемъ первоначальныхъ молитвъ и съ умѣніемъ разбирать русскую и церковно-славянскую печать (§ 9 уст. дух. училищъ).
- 3) Въ первый классъ поступають дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, удовлетворяющіе по своимъ познаніямъ требованію программы, отпечатанной въ № 11 Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1893 годъ.
- 4) Въ послѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соотвѣтственныя классу познанія, требуемыя программами предметовъ для каждаго класса и имѣющія соотвѣтственный классу возрастъ (§ 74 уст. дух. училищъ).
- 5) Прошенія о приѣмѣ подаются на имя смотрителя училища. При прошеніяхъ представляются метрическое свидѣтельство или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ (§ 76 уст. дух. училищъ) и медицинское свидѣтельство о привитіи оспы.
- 6) Крестьяне, мѣщане и купцы, кромѣ того, представляютъ свидѣтельства объ увольненіи дѣтей ихъ изъ общества и одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи, а чиновники должны представлять формулярные списки о своей службѣ (Указъ Святѣйшаго Синода — 21 августа 1868 г.).
- 7) Постановленіемъ съѣзда духовенства Николаевско-Новоузенскаго училищнаго округа отъ 5 сентября 1896 года, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, плата за право обученія въ Николаевскомъ Духовномъ училищѣ дѣтей инословныхъ родителей увеличена до 40 руб. въ годъ.

Отчетъ эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи.

(Окончаніе).

VIII. СПИСОКЪ

лицъ, получившихъ пенсіи изъ эмеритальной кассы въ 1895 г.

А. Заштатные вкладчики:

Протоіерей А. С. Юнгеровъ — 150 руб.; священники: М. И. Соколовъ — 15 руб., Г. К. Генерозовъ — 12 руб., В. Романовъ — 30 руб., О. Н. Пламеницкій — 48 р., Н. Н. Глинскій, П. С. Ивановъ, Е. В. Николаевскій, С. К. Хованскій — по 60 руб., Н. В. Никольскій — 60 руб. 50 коп., В. П. Умовъ — 68 руб. 30 коп., А. І. Благодаровъ — 72 руб., Г. І. Діаконовъ — 77 руб. 90 коп., О. Г. Смарагдовъ, О. М. Кастровскій, Г. М. Поповъ — по 75 руб., М. І. Каменскій — 81 руб. 20 коп., А. С. Архангельскій, М. В. Боголюбовъ, П. А. Поліевскій, З. И. Щегловъ — по 90 руб., А. И. Покровскій — 99 руб. 60 коп., В. Г. Бѣлгородскій, Г. П. Виноградовъ, Д. Д. Воздвиженскій, А. Краснорѣцкій, М. А. Смирновъ, М. О. Троицкій, В. А. Ястребовъ — по 120 руб., П. К. Андреевъ — 130 руб. 30 коп., П. Е. Орловъ — 145 руб., Н. И. Березовскій, К. Д. Благодаровъ, Е. І. Бѣлгородскій, Г. І. Діомидовъ, В. В. Касаткинъ, В. П. Миллеровъ — по 150 руб., Д. Г. Витевскій — 162 руб. 50 коп.; діаконъ: О. Петровъ, М. Соколовъ — по 15 руб., К. П. Волковскій, Г. П. Павловскій — по 75 руб., А. М. Соколовъ — 120 руб.; псаломщики: А. М. Невскій — 9 руб. 20 коп., Г. В. Терновскій — 15 руб., И. С. Успенскій — 30 руб., З. О. Никольскій — 36 руб., А. Г. Григорьевъ — 50 руб., О. М. Германовъ — 60 руб., П. С. Доримедонтовъ — 90 руб., П. К. Сѣверовъ — 120 руб., Д. А. Голубевъ, В. Г. Кесаревъ — по 150 руб., — всего 53 семейства.

Б. Семейства умершихъ вкладчиковъ:

А :

Вдовы. протоіерейя — Е. И. Архангельская — 90 р.; священниковъ — М. И. Архангельская — 22 руб. 50 к.,

Н. С. Архангельская — 28 руб. 70 коп., П. М. Алмазова — 36 руб., А. Г. Архангельская — 37 р. 50 к., М. С. Арсеньева — 45 р., А. І. Архангельская — 75 руб., О. В. Архангельская — 60 руб., А. Г. Андреева — 90 руб., Т. Д. Аргентова — 150 руб.; діакона: А. Алексѣева — 6 руб.; псаломщиковъ: М. П. Архангельская — 1 руб. 97 коп., Н. Θ Алмазова — 8 руб., А. С. Афанасьева — 15 руб., М. Ф. Аргентова — 18 руб.

Б.

Вдовы священниковъ: А. Благонадеждина — 8 руб. 50 коп., А. И. Балаковская — 18 руб. 75 коп., Е. И. Благоразумова — 22 руб. 50 коп., М. С. Боровская — 30 руб., Е. Н. Богородицкая — 45 руб., Θ. И. Боброва — 60 руб., А. И. Бѣльская — 90 руб., Е. М. Борисова — 93 руб. 70 коп.; діакона — А. А. Богородицкая — 6 руб.; псаломщиковъ: Л. В. Быстрицкая — 12 руб., О. М. Благовѣщенская — 56 р. 25 к.

В.

Вдовы священниковъ: Т. А. Virtuозова — 10 р. 40 коп., А. А. Владыкина — 15 руб., О. Н. Введенская, Е. С. Виноградова, А. Д. Владыкина по 30 руб., Е. И. Васильева — 45 руб., Л. С. Васильева — 46 руб. 25 коп., П. Т. Виноградова — 56 руб. 25 коп.; сироты д. псаломщ. дѣвцы В. и Е. Волковы — 90 руб.

Вдовы священниковъ — П. А. Германова — 24 руб., Е. Н. Горьковская — 60 руб., М. И. Глазова — 75 руб.; жена діакона М. Е. Генерозова — 60 руб.; вдова псаломщика — М. А. Глѣбова — 12 руб.

Д.

Вдовы священниковъ: М. И. Дроздова 3 руб., А. И. Духовникова — 30 руб., Л. А. Добротворская — 30 руб. 60 коп., Н. М. Докукина, С. В. Дронская — по 60 рублей, М. И. Дронская, А. Г. Добросердова и сироты дѣти свя-

щенника Е., А., М., А. Державины — по 90 руб.; вдова псаломщика — А. Л. Девкалионова — 67 руб. 50 коп.

Е.

Вдова священника М. Г. Еварестова — 105 р.

Ж.

Вдовы псаломщиковъ: М. В. Жданова — 12 руб.,

А. А. Жданова — 60 руб.

З.

Вдовы священниковъ: К. Θ. Золотова — 45 руб.,
А. П. Зефирова — 60 руб.; псаломщика — К. М. Зеленина — 9 руб.

И.

Вдовы священниковъ: Е. Р. Изумрудова — 15 руб.,
А. И. Ивановская — 30 руб., С. А. Изотова — 60 р.; псаломщика — П. И. Иванова — 22 руб. 50 коп.

І.

Вдова священника — А. М. Іустинова — 90 р.

К.

Вдовы священниковъ: Н. А. Красноярская — 12 р.,
М. Θ. Канкрова — 18 руб., Ю. П. Кармальская — 37 р. 50 к.,
А. М. Кандалинская — 45 руб., Л. А. Карпинская, М. П. Ключарева, В. С. Князевская, жена священ. А. В. Кульгинская — по 60 руб., Е. И. Красноярская — 72 руб., А. А. Колокольцова — 120 руб., А. И. Краснорѣцкая — 150 руб.; сироты: сынъ свящ. С. А. Крыловъ — 30 руб.; дочь свящ. А. І. Крылова — 75 руб.; вдова діакона Е. А. Крылова — 90 руб.; вдова псаломщика Н. И. Крылова — 75 р.

Л.

Вдовы священниковъ: А. М. Лебедева — 15 руб.,
М. М. Левковская — 27 руб., Е. А. Любимова — 30 р., Л. И. Люцернова — 33 руб. 75 коп., А. П. Левицкая — 45 рублей

А. И. Лавровская, М. М. Лебедева, Е. Д. Листова, О. Д. Лопухина—по 60 руб., Е. А. Лореттова—75 руб., Е. Н. Левкова—112 руб. 50 коп., А. А. Ляховская—263 руб. 20 к.; вдовы псаломщиковъ: О. С. Лебедева—3 руб., Е. В. Ласточкина—12 руб., А. В. Левитская—45 руб.

М.

Вдовы священниковъ: Е. П. Малова—4 р. 50 к., Е. Е. Милославская—15 руб., А. С. Модестова—56 р. 25 к., В. М. Музина—75 руб., О. П. Мирлюбова—88 руб. 20 к., Е. П. Меркурьева—90 руб., Н. И. Мирлюбова—125 р. 35 к.; сирота сынъ священ. М. О. Маринъ—22 руб. 50 коп.; вдовы псаломщиковъ: П. А. Матюшенская—6 р. 75 к., О. И. Мегарская—12 руб., О. О. Металлова—45 руб.

Н.

Вдовы священниковъ: Е. П. Нелидова—22 руб. 50 коп., М. А. Никольская—30 руб., М. Л. Никольская, М. Н. Никольская—по 90 руб., О. Д. Никольская—120 р.; сироты дѣти свящ. Нотаревы—60 руб.; вдова діакона Е. А. Нотарева—24 руб., вдова псаломщица В. И. Надеждина—10 руб. 50 коп.

О.

Вдова протоіерея К. С. Орлова—45 руб.; вдовы священниковъ; П. Д. Олерская—33 руб. 75 коп., Н. Г. Орлова, О. И. Орлова, Е. И. Островидова—по 60 руб.; вдова діакона—Е. П. Остроумова—18 р.; сирота д. псаломщ. дѣвица А. В. Олтарева—6 р. 75 к.

П.

Вдовы протоіереевъ: Е. Т. Помряскинская—22 р. 50 коп., М. Л. Попова—45 руб.; священниковъ Е. И. Петропавловская, Е. В. Прибыловская, Е. И. Протасова—по 30 руб., М. Г. Покровская, Е. М. Помряскинская, П. М. Прибыловская—по 45 руб., В. И. Покровская, Д. М. Попова, Е. П. Прозоровская—по 60 руб.; діаконовъ: М. А. По-

ливарпова — 15 руб., А. М. Петрова — 18 руб.; псаломщи-
ковъ: М. Н. Пальмова — 9 руб., А. К. Павперова — 18 руб.,
А. Г. Павперова — 36 руб., А. И. Платонова — 22 руб. 50 к.;
сироты — дочь священ. дѣв. М. И. Пономарева — 12 руб., дѣ-
ти священ. А. и Н. Предтеченскіе — 120 руб.

Р.

Вдовы протоіереевъ: М. И. Розалиева — 13 р. 50 к.,
Е. П. Розова — 30 руб.; священниковъ: П. И. Равенская
— 12 руб., А. Г. Разсудова — 71 руб. 65 коп., Н. Г. Раз-
цвѣтова — 73 руб. 32 коп.; діакона — М. М. Раков-
ская — 48 руб.; сирота дочь псаломщ. дѣв. И. П. Ру-
мянцева — 31 р. 60 коп.

Вдовы: протоіерея — Т. Г. Скворцова — 75 р.; свя-
щенниковъ — М. А. Соколова и Е. О. Соколовская — по 15 р.,
Е. С. Смѣловская — 18 р., О. В. Сироткина, А. И. Смирнова,
Т. П. Соловьева — по 30 р., А. П. Соколовская — 36 р., М. И.
Спиридонова — 45 р., М. Г. Смѣловская, А. С. Соколова, Е. В.
Соловьева — по 60 р., А. М. Сахарова, О. Г. Свѣтлова, А. И.
Соловьева, А. М. Соболева — по 90 р., А. А. Смирнова — 120 р.,
М. К. Сардинская — 150 р.; діакона — Е. М. Соловьева — 120
р.; псаломщиковъ: Е. А. Сардинская, М. П. Соколова — по 4 р.
50 к., А. П. Свѣтухина, Н. М. Словохотова — по 15 р., Л. Д.
Слободская — 22 р. 50 к.; сироты дѣт. священ. А., М., А.
Е., Г. и П. Соколовы — 120 р., А., В., и В. Соловьсы — 60 р.
Д., Е. и А. Софинскіе — 90 р.

Т.

Вдовы священниковъ: А. Т. Тимашева — 30 р., П.
П. Тычинина — 45 р., П. И. Топорина — 60 р., М. П. Троиц-
кая — 56 р. 25 к., В. Д. Титова — 54 р., О. В. Тихомирова —
90 р., А. И. Терновская — 120 р., А. Н. Троицкая — 150 р.;
псаломщиковъ — Е. С. Тихомолова — 9 р., Е. К. Тихменева —
12 р., М. Б. Тихонова, А. И. Троицкая — по 13 р. 50 к.;

діакона А. И. Тимашева — 6 р.; сирота д. священ. дѣв.
Е. А. Тихомирова — 45 р.

У.

Вдовы священниковъ: Т. С. Урусова — 30 р., М.
Ө. Успенская — 45 р., П. И. Унгвицкая — 48 р.; сироты — сынъ
псаломщика П. А. Урусовъ — 13 р. 50 к., дѣти діак. П., Е.
О. и С. Успенскіе — 90 р.

Ф.

Вдова священника — Е. М. Фалькова — 60 р.

Х.

Вдовы священниковъ: А. Я. Херувимова, Е. П.
Хилкова — до 60 р.

Ц.

Вдовы: протоіерея — П. М. Цареградская — 75 р.,
священниковъ — Л. В. Цвѣткова — 30 р., А. П. Царевская —
60 р., В. М. Цвѣткова, Т. П. Цвѣткова — по 90 р., Е. Е.
Цвѣтаева — 132 р.; діакона — М. В. Цвѣткова — 6 р.; сироты:
дочь псаломщ. дѣв. С. Н. Цвѣткова — 12 р., дѣти священ.
Р. и В. Царевскіе — 90 р.

Ч.

Сироты — дѣти священника А., Е., М. Черемшанскія — 90 р.

Ш.

Вдова священника — П. С. Широкинская — 18 р.

Щ.

Вдовы: священника — Е. В. Щербакова — 15 р.; пса-
ломщика — А. П. Щербакова — 24 р.; сироты д. священ. дѣв.
Л. И. Щербакова — 30 р.

Я.

Вдовы: священниковъ — Е. В. Ястребова — 45 р., Ю.
Я. Яблонская — 60 р., О. К. Ястребова, К. Ө. Ясинская — по 90
р., псаломщика — С. С. Ястребова — 60 р.

Сирота д. діак. дѣв. А. П. Ѳедорова—45 р.

Всего 265 семействъ, которые въ теченіе 1895 г. получили 15,407 р. 99 к., въ томъ числѣ 200 р. 20 к. за время до 1894 г., 5,941 р. 24 к. за 1894 г., 8,395 р. 55 к. за первую половину 1895 г. и 871 р. за вторую половину 1895 года.

ІХ. СПИСОКЪ

лицъ, пріобрѣтшихъ въ 1895 г. право на пенсію изъ эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи.

№	№	Лѣта.		Разрядъ.	Журнальыя постановленія и съ какого времени пенсія.	Сумма.		
		м.	ж.			р.	к.	
		1-е семейство.						
1		Вдова, жена умершаго вкладчика священника с. Калуги, Новоузенскаго уѣзда А. Вл. Ляховскаго, Александра Андреева Ляховская		—	35	І Отъ 9 марта 1895 г. № 9 Съ 11 ноября 1891 г. за 10 л.	60	
2	дѣти	Надежда		—	13	1894 года за 15 л.	90	—
3		Елизавета		—	10			
4		Раиса		—	8			
5		Сергій		6	—			
6		Николай		4	—			
		2-е семейство.						
7		Сироты, дѣти умершаго вкладчика псаломщика села Тихоновки XI окр. Бузулукскаго уѣзда, Андрея Васильева Волкова: Андреевы { Вѣра		—	22	У Отъ 22 апрѣля 1895 г. № 18. Съ 1 января 1888 г. за 10 л.	12	—
8		Волковы { Евгенія (малоум.)		—	18			

№ №	Лѣта.	Разрядъ.	Журнальные постановленія и съ какого времени пенсія.		Сумма.				
			м.	ж.	р.	к.			
3-е семейство.									
9	Заштатный священникъ с. Гавриловки II окр. Бузулукскаго уѣзда, Порфирій Константиновъ Андреевъ	55	—	I	Отъ 9 мая 1895 г. № 21. Съ 18 авг. 1894 г. за 25 л.	150 —			
10	Жена его Любовь Александрова	—	51						
11	Дѣти ихъ: {								
							Владимірь	18	—
							Антонина	—	17
13	Гавріиль	16	—						
4-е семейство.									
14	Вдова, жена умершаго вкладчика священника с. Александровки — Грачевки XII окр. Бузулукскаго уѣзда, Николая Егорова Благонадеждина Анна Ивановна Благонадеждина	—	59	V	Отъ 9 мая 1895 г. № 22. Съ 16 іюля 1894 г. за 10 л.	9 —			
15	Сынъ Александръ	15	—						
5-е семейство.									
16	Вдова, жена умершаго вкладчика священника с. Покровки VI окр. Бугурусланскаго уѣзда, Михаила Петрова Архангельскаго, Надежда Семенова Архангельская	—	58	I	Отъ 9 мая 1895 г. № 23. Съ 11 ноября 1894 г. за 10 л.	45 —			
17	Ея дочь дѣвица Калитоліна	—	16						

№ №	Лѣта.	Разрядъ.	Журнальныя постановленія и съ какого времени пенсія.		Сумма.	
			М.	Ж.	Р.	К.
6-е семейство.						
18	65	I	Отъ 9 мая 1895 г. № 24.	Съ 17 января 1895 г.	за 25 л.	150
7-е семейство.						
19	—	I	Отъ 9 мая 1895 г. № 25.	Съ 7 апр. 1895 г.	за 10 л.	45
20	—	—	—	—	—	56
20	—	—	—	—	—	21
8-е семейство.						
21	55	I	Отъ 9 мая 1895 г. № 26.	Съ 27 февраля 1895 г.	за 25 л.	150
22	—	—	—	Съ 1 янв. 1901 г.	за 30 л.	180
Дѣтей не имѣютъ.						
9-е семейство.						
23	51	I	Отъ 15 мая 1895 г. № 29.	Съ 3 мая 1894 г.	за 10 л.	60
				Съ 1 янв. 1896 г.	за 15 л.	90

№ №	Лѣта.	Разрядъ.	Журнальные постановленія и съ какого времени пенсія.		Сумма.	
			м	ж.	Р.	К.
24	Жена его Евдокія Матвѣева	—	46			
25	Дѣти ихъ:	Алексѣй	15	—		
26		Александра	—	12		
27		Григорій	8	—		
28		Марія	—	5		
29		Аристархъ	3	—		
10-е семейство.						
30	Заштатный священникъ с. Черновки V окр. Бузулукскаго уѣзда, Михайль Иоанновъ Каменскій	54	—	I	Отъ 18 авг. 1895 г. № 41. Съ 16 дек. 1894 г. за 25 л.	150 —
31	Жена его Евдокія Теодорова	—	51		Съ 1 янв. 1897 г. за 30 л.	180 —
32	Сынъ Александръ Михайловъ — глухонѣмой	25	—	I	Съ 1 янв. 1902 г. за 35 л.	210 —
					Съ 1 янв. 1907 г. за 40 л.	240 —
					Съ 1 янв. 1912 г. за 45 л.	270 —
					Съ 1 янв. 1917 г. за 50 л.	300 —
11-е семейство.						
33	Заштатный псаломщикъ с. Балакова IX окр. Николаевскаго уѣзда, Иоаннь Косьминъ Генерозовъ вдовъ	68	—	V	Отъ 18 авг. 1895 г. № 42. Съ 24 янв. 1895 г. за 25 л.	30 —
34	Сынъ его Стефанъ	8	—		Съ 1 янв. 1897 г. за 30 л.	36 —
12-е семейство.						
35	Вдова, жена умершаго вкладчика священни-			I	Отъ 18 авг. 1895 г. № 43.	

№	№	Лѣта.	Разрядъ.		Журнальныя постановленія и съ какого времени пенсія	Сумма.	
			М.	Ж.		Р.	К.
					Съ 1 янв. 1895г. за 10л.	60	—
			—	29			
36	Дѣти ея.		9	—			
37			7	—			
38			5	—			
					13-е семейство.		
39				IV	Отъ 5 сент. 1895 г. № 52. Съ 10 сент. 1894г. за 25л. Съ 1 янв. 1895г. за 25л.	30	—
			—	30	Съ 1 янв. 1897г. за 30л.	36	—
					14-е семейство.		
40				I	Отъ 5 сент. 1895 г. № 53. Съ 7 іюля 1895г. за 15л. Съ 1 янв. 1897г. за 20л.	90	—
			—	37		120	—
41	Дѣти ея.		9	—			
42			2	—			
					15-е семейство.		
43				I	Отъ 5 сент. 1895 г. № 54. Съ 24 апр. 1895г. за 25л. Съ 1 янв. 1897г. за 30л.	150	—
			—	61		180	—

№	№	Лѣта.	Разрядъ.		Журнальная поставка и съ какого времени пенсія.	Сумма.	
			м.	ж.		р.	к.
44	Дѣти ея: { 16-е семейство.	—	20				
45		18	—				
46	Заштатный вкладчикъ священникъ села Новой Квасниковки VI окр. Новоузенскаго уѣзда, Іоаннъ Іоанновъ Діаконовъ.	47	—	I	Отъ 1 окт. 1895 г. № 63. Съ 12 апр. 1895 г. за 20 л.	120	—
47		—	39		Съ 1 янв. 1897 г. за 25 л.	150	—
48	Заштатный вкладчикъ псаломщикъ с. Красной Рѣки V окр. Ставропольскаго уѣзда, Александръ Михайловъ Невскій.	69	—	V	Отъ 1 окт. 1895 г. № 64. Съ 23 марта 1895 г. за 25 л.	30	—
49		—	68		Съ 1 янв. 1897 г. за 30 л.	36	—
50	Заштатный вкладчикъ псаломщикъ с. Борисоглѣбовки II окр. Новоузенскаго уѣзда, Гавріиль Васильевъ Терновскій.	61	—	V	Отъ 12 окт. 1895 г. № 66. Съ 1 янв. 1895 г. за 25 л.	30	—
51		Жена его Евдокія Иванова (бездѣтные).	—	54			
52	Вдова, жена умершаго вкладчика псаломщика с. Курумоча I окр. Став-			IV	Отъ 2 нояб. 1895 г. № 70. Съ 23 сент. 1895 г. за 10 л.	24	—
		19-е семейство.					

№	Лѣта.	Разрядъ.	Журнальныя постановленія и съ какого времени пенсія.		Сумма.	
			м.	ж.	р.	к.
					Съ 1 янв. 1900г. за 15л.	36 —
					ропольскаго уѣзда, Александра Павлова Архангельскаго Марія Васильева Архангельская	
53	—		43			
53	19 ¹ / ₂		—			
54	17		—			
55	—		14			
56	—		12			
57	—		10			
58	—		8			
59	—		6			
					20-е семейство.	
60		I			Отъ 2 нояб. 1895 г. № 71. Съ 30 авг. 1895г. за 25л.	150 —
					Заштатный (запрещенный) священникъ (вкладчикъ эмерит. кассы) Іаковъ Алексѣевъ Царевскій	
61	50		—			
					Жена его Анастасія Петрова	
62	—		39			
62	14		—			
63	—		11			
64	6		—			
					21-е семейство.	
65		I			Отъ 2 нояб. 1895 г. № 72. Съ 30 авг. 1895г. за 10л.	60 —
					Заштатный вкладчикъ псаломщикъ с. Кобельмы V окр. Самарскаго уѣзда, Іоаннъ Михайловъ Кандалинскій	
66	46		—		Съ 1 янв. 1897г. за 15л.	90 —
					Жена его Наталія Васильева	
67	—		30			
67	—		17			
68	10		—			
69	2		—			
					Дѣти ихъ: Анна	
					Михаилъ	
					Алексѣй	

№ №	Лѣта.	Разрядъ.	Журнальныя постановленія и съ какого времени пенсія		Сумма.	
			м.	ж.	р.	к.
79	—			42		
Дочь дѣвица Клавдія Павлова 26-е семейство.						
80	—	I			Отъ 20 дек. 1895 г. № 82. Съ 27 сент. 1891 г. за 15 л.	90
	—				Съ 1 янв. 1896 г. за 20 л.	120
81	16				27-е семейство.	
82	—			7		
83	5					
84	70	V			Отъ 20 дек. 1895 г. № 83. Съ 26 мая 1895 г. за 25 л.	30
	—				Съ 1 янв. 1897 г. за 30 л.	36
85	—			28		
I. Въ теченіе 1895 г. пріобрѣли право на пенсію изъ эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи 27 семействъ (15-ть семействъ заштатныхъ и 12-ть семействъ умершихъ вкладчиковъ), состоящихъ изъ 85 лицъ обоюга пола; пенсіи сии по разрядамъ и срокамъ						

№ №	Лѣта.	Разрядъ.	Журнальныя постановленія и Сумма.	
			Съ какого времени певсія.	Сумма.
	м.	ж.	Р.	К.
пенсій распредѣляются:				
22 семейства по I				
разряду (5—за 10 л.,				
3—15 л., 1—за 20 л.				
и 13—за 25 л.), 1 се-				
мейство по IV разря-				
ду за 10 л., 4 семей-				
ства по V разряду (2—				
за 10 л. и 2—за 25 л.,				
всѣмъ симъ семействамъ				
причитается пенсіи 2025				
р. въ годъ.				
II. Въ теченіе 1895				
года исключены изъ чи-				
сла пенсіонеровъ:				
<i>А. За смертію.</i>				
а) 5 семействъ—1877				
г. № 4—вдова священника				
Анна Михайлова Лебе-				
дева, 1877 г. № 14—				
вдова священника Евдо-				
кія Васильева Щерба-				
кова, 1887 г. № 14—				
заштатный священникъ				
Оеодоръ Николаевъ Пла-				
меницкій, 1887 г.				
№ 16—заштатный прото-				
іерей Василій Куба-				
ревъ, 1894 г. № 26—				
вдова священника Ана-				
стасія Иванова Бала-				
ковская, б) 9 лицъ—				
1880 г. № 1—вдова свя-				
щенника Олимпіада Ива-				

№	Лѣта.	Разрядъ.	Журнальные постановленія и Сумма.	
			Съ какого времени пенсія.	Р. К.
№	М.	Ж.	Р.	К.
нова Орлова, 1885 г. № 5—заштатный священникъ Стефанъ Надеждинъ, 1887 г. № 17—сынъ священника Іоаннъ Покровскій, 1890 г. № 1—сынъ священника Михаилъ Левковъ, 1891 г. № 8—сынъ священника Вячеславъ Васильевъ, 1892 г. № 1—заштатный священникъ Василій Романовъ, 1893 г. № 14—дочь псаломщика Александра Колерова, 1894 г. № 2—сынъ священника Викторъ Царевскій, 1894 г. № 15—заштатный священникъ Михаилъ Петровъ Разсудовъ.				
<p><i>Б. Достигшіе совершеннолѣтія или опредѣлившіеся на службу.</i></p> <p>в) 9 лицъ—1882 г. № 7—сынъ священника Петръ Модестовъ, 1885 г. № 2—сынъ священника Дмитрій Докукинъ, 1886 г. № 3—сынъ священника Александръ Широкинскій. 1887 г. № 16—</p>				

№	№	Лѣта.		Разрядъ.	Журнальныя постановленія и съ какого времени пенсія.	Сумма.		
		м.	ж.			р.	к.	
		сынъ священника Васи- лій Багратионовъ, 1888 г. № 5—сынъ ді- акона Николай Соловь- евъ, 1890 г. № 9—сынъ священника Константинъ Поповъ, 1892 г. № 23 сынъ священника Нико- лай Орловскій, 1893 г. № 8—сынъ псаломщи- ка Петръ Мегарскій, 1893 г. № 23—сынъ свя- щенника Николай Тер- новскій.						
		<i>В. За выходомъ замужъ.</i>						
		г) 14 лицъ — 1878 г. № 7—дочь діакона дѣ- вица Лидія Раков- ская, 1883 г. № 7— дочь священника дѣвица Анастасія Успенская, 1886 г. № 2—дочь пса- ломщика дѣв. Раиса Ти- хомолова, 1888 г. № 14—дочь священника дѣв. Елена Люцерно- ва, 1888 г. № 16—дочь священника дѣв. Капито- лина Смирнова, 1889 г. № 6—вдова священни- ка Юлія Кармаль- ская, 1892 г. № 4—дочь священника дѣв. Люд-						

№ №	Лѣта.	Разрядъ.	Журнальныя постановленія и съ какого времени пенсія.		Сумма.	
			м.	ж.	р.	к.
мила Бѣльская, № 8—дочь священника дѣвица Евдокія Хилкова, № 9—дочь священника дѣвица Елизавета Анреева, 1893 г. № 1—дочь священника дѣвица Серафима Еварестова, 1894 г. № 2—дочь священника дѣвица Раиса Царевская, № 11—дочь священника дѣвица Елена Троицкая, № 29—дочь священника дѣвица Марія Борисова.						
<p align="center"><i>Г. За поступленіемъ въ монастырь.</i></p> <p>1880 г. № 2—дочь священника Антонина Малова.</p> <p>За выбытіемъ сихъ лицъ изъ числа пенсіонеровъ -- сумма на пенсію уменьшается на 591 р. въ годъ.</p>						

X. С П И С О КЪ

процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ эмеритальной кас-
сѣ духовенства Самарской епархіи.

№	Наименованіе бумагъ.	Разр. к.	Благ. к.	Всего.	
		Руб.	Руб.	Руб.	К.
1	5 ⁰ / ₀ билеты II внутренняго съ выигрышами займа — 72 листа.	3800	3400	7200	—
2	5 ⁰ / ₀ государствен. непре- рывно-доходная желѣзно-до- рожн. рента — 15 листовъ.	13500	500	14000	—
3	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ заклад. листы Дво- рянск. государ. земел. банка — 119 листовъ	70500	—	70500	—
4	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ свидѣтельства госу- дарственнаго крестьян. позем. банка — 21 листъ	20000	500	20500	—
5	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ облигаціи внутр консолидирован. жел.-дорож. займа — 4 листа	2000	—	2000	—
6	4 ⁰ / ₀ государственная рента (временныя свидѣтельства на 184200 р.)	335200	27400	362600	—
7	4 ⁰ / ₀ свидѣтельства Самар- скаго Отдѣленія Государствен- наго Банка — 2 листа	10000	—	10000	—
8	5 ⁰ / ₀ ссуда правленію Бу- гурусланскаго духовнаго учи- лища — 2 листа	7000	—	7000	—
Всего		462000	31800	493800	—

Отъ Комитета Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Изъ журнала Комитета Самарскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода отъ 4 апрѣля 1896 года, за № 38, видно, что въ Комитетъ завода отъ смотрителей епархіальныхъ свѣчныхъ лавочекъ и члена Комитета завода — казначея, священника С. Сергіевскаго, за минувшій мартъ мѣсяць, поступило денегъ:

Отъ смотрителей свѣчныхъ лавочекъ священниковъ:

— Бузулукской, — Н. Тимоѣева	2100 р.	—
— Больше-Глушицкой, — К. Разумовскаго	1213 „	—
— Мелекесской, — П. Высокова	1700 „	—
— Борской, — С. Николаевскаго	669 „	—
— Сорочинской, — П. Архангельскаго	1650 „	—
— Балаковской, — В. Юнгера	1734 „	—
— Черкасской, — М. Лепоринскаго	675 „	—
— Бугурусланской, — Д. Муромцева	2143 „	—
— Сергіевской, — Л. Аткиова	1385 „	—
— Черемшанской, — П. Фавстрицкаго	125 „	—
— Ставропольской, — Иоан. Дивногорскаго	675 „	—
— Кошкинской, — Н. Никифорова	342 „	60 к.
— Маинской, — К. Аргентова	340 „	—
— Липовской, — Ан. Дроздова	450 „	—
— Никольско-Черемшанской, — М. Терновскаго	300 „	—
— Новотульской, — О. Гумилевскаго	1312 „	—
— Бугульминской, — Н. Трубина	1425 „	—
— Ровненской, — Ал. Модестова	985 „	—
— Дергачевской, — Гак. Кряжмискаго	493 „	—
— Пательинской, — Ал. Муромцева	482 „	—
— Пестравской, П. Моликарова	290 „	—
— Николаевской, — В. Парадоксова	1400 „	—
— Члена Комитета завода — казначея, священника С. Сергіевскаго, полученныхъ имъ отъ приказчика Самарской Троицкой часовни	18574 „	34 к.
— И. д. благочиннаго 6 округа, Бугурусланскаго уѣзда, священника Андр. Алонзова,		

взысканныхъ имъ въ штрафъ за недоборъ
(опредѣленнаго раскладкою) свѣчь причта-
ми церквей и церковными старостами ввѣ-
реннаго ему округа изъ Бугурусланской
епарх. свѣчной лавочки 18 р 38 к.

А всего въ мартъ мѣся-
цѣ поступило денегъ въ
Комитетъ завода за продан-
ныя свѣчи, ладонь, олив-
ковое масло и экономи-
ческій уголь сорокъ ты-
сячъ четыреста восемьде-
сятъ одинъ руб. тридцать
двѣ коп. 40481 „ 32 „

Отъ Самарскаго Губернатора объявляется во всеобщее свѣ-
дѣніе, что крестьянинъ села Домашки (Волянка тожь), Бузу-
лукскаго уѣзда, Уаръ Григорьевъ Дикаревъ, занимавшійся нѣ-
сколько лѣтъ сборомъ подаеній на строящіеся храмы — иногда
даже съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, — ранѣе же сего
продававшій иконы и ригальное масло, неоднократно подозрѣ-
вался въ противузаконныхъ поступкахъ и разъ былъ присужденъ
мировымъ судьей 2-го участка Бузулукскаго уѣзда за мошен-
ничество къ тюремному заключенію. Въ настоящее же время
Дикаревъ, какъ донесъ мнѣ земскій начальникъ 13-го участка
Бузулукскаго уѣзда, показываетъ крестьянамъ села Домашки
фотографическую карточку, неимѣющую подписи фотографа, на
которой онъ снятъ вмѣстѣ со всѣми чтимымъ Отцомъ Іоанномъ
Кронштадтскимъ и что эта фальсификація сдѣлана Дикаревымъ
съ цѣлью эксплуатаціи простого народа. Отецъ же Іоаннъ, съ
которымъ я входилъ въ сношеніе по настоящему предмету, пись-
момъ отъ 18 го апрѣля сего года, увѣдомилъ меня, что онъ
знаетъ Дикарева, но никогда вмѣстѣ съ нимъ у фотографовъ
не снимался и не имѣлъ къ тому ни малѣйшаго повода и что

Дикаревъ сдѣлалъ дерзкую мошенническую фальсификацію съ цѣлю эксплуатаціи его именемъ, поэтому онъ отвергаетъ всякую съ Дикаревымъ солидарность.

На основаніи вышеизложеннаго мною, вмѣстѣ съ симъ, предписано Бузулукскому уѣздному исправнику привлечь Дикарева къ отвѣтственности за мошенничество

Новое изданіе редакціи „Троицкихъ Листковъ“.

Редакція „Троицкихъ Листковъ“ своими изданіями давно уже свискавшая себѣ почетную извѣстность и заявившая видное мѣсто въ нашей отечественной духовной письменности, выступила съ новымъ изданіемъ подъ названіемъ „Толковое Евангеліе“. Изданіе это, какъ и „Троицкіе листки“, предназначается для чтенія народа, ведется по плану, одобренному извѣстнымъ истолкователемъ и знатокомъ Слова Божія, въ Бозѣ почившимъ святителемъ—затворникомъ Теофаномъ, и будетъ выходить отдѣльными тетрадками, изъ коихъ каждая будетъ представлять самостоятельное цѣлое и содержать изъясненіе одного евангельскаго зачала, начиная съ Евангелія отъ Матѳея.

Въ настоящее время такихъ тетрадокъ вышло четыре. Оглавливаются они такъ: первая—„Книга родства Іисуса Христа“, вторая—„Откровеніе тайны праведному Іосифу“, третья—„Поклоненіе волхвовъ“ и четвертая—„Бѣгство въ Египетъ и избіеніе младенцевъ“. Такимъ образомъ мы находимъ здѣсь послѣдовательное изъясненіе первыхъ четырехъ зачалъ Евангелія отъ Матѳея. Такъ какъ редакція имѣетъ въ виду дать книгу не для научныхъ справокъ, а для душеспасительнаго чтенія, то она не ограничивается только изъясненіемъ словъ Евангелія, но и присоединяетъ назидательныя поученія.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Московской губ., редакція „Троицкихъ Листковъ“.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцатый.

№ 10-й, 15-го Мая 1896 года. № 10-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой четыре рубля.

Часть неофициальная.

СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ.

Ликуй, святая Русь! Веселися и радуйся торжеству Твоего Царя, которое должно быть и твоимъ собственнымъ торжествомъ! Днесъ Самодержецъ Всероссійскій, Благочестивѣйшій Государь Императоръ, Николай Александровичъ, предназначенный къ наследственному престолу царскому самымъ рожденіемъ Своимъ, пѣнѣ, подъ благодатнымъ осѣненіемъ святой Церкви, вмѣстѣ съ Августѣйшею супругою Своею, Благочестивѣйшею Государынею Императрицею Александрою Федоровною, вѣнчается короною Своихъ царственныхъ предковъ и пріемлетъ помазаніе отъ Святаго Духа! Днесъ порфиросный Царь земли Россійской, Глава стомилліоннаго царства входитъ во Врата Царя Славы къ Престолу Божію и вкушаетъ Божественную пищу для духовнаго укрѣпленія на великій подвигъ самодержавнаго правленія! Се величайшій день праздника Церкви и Государства, Царя и народа! Се высочайшее зрѣлище славы и велелѣпія Царя земного при смиренномъ преклоненіи Его предъ всемогуществомъ Царя Небеснаго! На землѣ не бываетъ, не можетъ быть ничего болѣе торжественнаго сколько въ отно-

шеніи земного видимаго величія, столько же и въ отношеніи полноты, глубины и возвышенности религіозно-правственнаго смысла совершаемаго церковію священнодѣйствія!

О впечатлѣніи священнаго вѣнчанія и миропомазанія такъ передаетъ знаменитый витія нашей церкви, принопамятный Иннокентій, архіепископъ Херсонскій (былъ участникомъ въ священнодѣйствіи коронованія Императора Александра II Освободителя). „Что было видимо и слышимо тутъ, говоритъ знаменитый церковный витія, послѣ того нѣтъ уже, мнѣ кажется, что можно бы видѣть и слышать болѣе величественнаго на этой землѣ, въ нашемъ мірѣ человѣческомъ; остается только уготовлять себя къ видѣнію и слышанію того, что превыше земли и людей.. Какъ свѣтель и блистающъ былъ на главѣ Монарха тотъ вѣнецъ, который устроенъ не годами, какъ у другихъ народовъ, а цѣлыми вѣками, устроенъ изъ многочисленнаго собранія вѣнцовъ разныхъ царствъ и княженій! Какъ величественъ и лучезаренъ былъ въ десницѣ Монарха тотъ скипетръ, по манію котораго движутся столько милліоновъ подданныхъ, направляются къ дѣйствію столько народовъ и племенъ! Какъ тверда и несокрушима казалась въ шуйцѣ Его та держава, на которую уже столько разъ опирались, среди всесвѣтныхъ колебаній, спокойствіе и порядокъ всемірный! Какъ обширною на раменахъ Его являлась порфира, которая должна осѣнять собою семь морей и тысячи градовъ, служить убѣжищемъ для всякаго, обремененнаго судьбою! Взирая на Царя нашего, вѣнчанна и превознесенна, можно было съ увѣренностью обратиться не къ Россіи токмо, но и ко всей вселенной со словами Пѣсни Дѣвней: „Изыдите и видите царя нашего въ вѣнцѣ, имже вѣнча мати его“ — православная церковь всероссійская, въ день обрученія Его съ народомъ своимъ, въ день веселія сердца своего (3, 2).

По истинѣ вѣдѣ, ни въ какомъ другомъ государствѣ не возможно столь величественное торжество, гдѣ срѣтается земное величіе съ христіанскимъ смиреніемъ, царское самодержавіе съ преданностію волю Божіей, видимый блескъ съ полнотою духовной славы. Невозможно нигдѣ, кромѣ Россіи, святой православной земли, потому что только въ Россіи Царь есть Отецъ, а подданные Его дѣти, потому

что только въ Россіи царская власть самодержавная отображаетъ собою вседержительство Божіе и, нося въ себѣ всѣ задатки земного могущества, въ тоже время полагаетъ всю силу свою въ милости Божіей.

Установленіе особенныхъ обрядовъ вѣнчанія царей, при вступленіи ихъ на царство, относится къ глубокой древности, во временахъ языческихъ народовъ; но тамъ эти обряды имѣли значеніе только внѣшняго отличія царской тиранической власти, язычество не знало вообще никакихъ духовно-нравственныхъ началъ единенія власти съ подданными. Болѣе же свой высокій смыслъ этотъ обрядъ получилъ у евреевъ, сообразно съ ихъ вѣрою въ истиннаго Бога и обѣтованнаго Спасителя: у нихъ онъ тѣсно связанъ былъ съ помазаніемъ и сообщеніемъ избранному вышихъ даровъ Св. Духа. Когда пророкъ Самуиль возлилъ на главу Саула, сына Кисова, священный елей, то Сауль сдѣлался способнымъ къ пророческому служенію: знавшіе его раньше были теперь поражены происшедшею съ нимъ переменною и спрашивали: *что случилось съ сыномъ Кисовымъ? Неужели и Сауль въ пророцѣхъ* (1 Цар. X, 11)? О помазаніи на царство Давида такъ сказано въ Св. Писаніи: *и помазалъ его (Самуиль) среди братьевъ его, и почивалъ Духъ Господень на Давидъ съ того дня и послѣ* (1 Царств. 16, 13).

Здѣсь уже достаточно отражалась мысль о врученіи Царю народа, дотолѣ непосредственно управляемаго Самимъ Богомъ, и объ освященіи взаимоотношеній Царя съ народомъ Божественною силою, такъ что Царь надъ народомъ еврейскимъ былъ посредникъ между нимъ и Самимъ Богомъ.

Еще болѣе глубокой смыслъ, приложеніе и освященіе должна была получить эта мысль въ христіанскомъ мірѣ, сообразно съ полнотою истины, открытой Христомъ Спасителемъ, начиная съ Равноапостольнаго Константина Великаго. Не видимъ мы, правда, изъ исторіи о вѣнчаніи собственно этого перваго христіанскаго Царя. Это естественно, потому что самое христіанство въ то время еще только начало выбиваться изъ подъ тяжелыхъ оковъ предшествующихъ гоненій. Но св. церковь увѣнчала Константина другимъ вѣн-

цемъ — небеснымъ, какъ перваго покровителя и защитника на землѣ св. вѣры. Въ средѣ его преемниковъ мы видимъ примѣры вѣнчанія царей въ очень раннюю пору.

Такимъ образомъ, въ христіанскомъ обрядѣ коронованія и миропомазанія, съ одной стороны, замѣтно отражается мысль ветхозавѣтнаго помазанія, только съ болѣе совершеннымъ смысломъ и обиліемъ даровъ, съ другой ясно проходитъ мысль религіозная, потому что царскій вѣнецъ получался въ церкви и отъ церкви, какъ отъ самой сокровищницы благодати и истины. Наша Русь, съ принятіемъ христіанства изъ Греціи, приняла и многія готовыя уже формы какъ жизни церковной, такъ и общественной. Весьма естественно, что и этотъ священный обрядъ въ своей основѣ принятъ нами отъ грековъ, на что указываетъ и шапка Мономаха и бармы, которыми вѣнчались древніе цари наши; со стороны церковнаго чина обрядъ этотъ остается въ сущности тотъ же, различіе явилось только во внѣшнихъ формахъ, осложнившись лишь болѣею торжественностію.

Уже по самому началу обряда св. коронованія видно, что этотъ обрядъ имѣетъ священный характеръ, вводитъ коронуемыхъ, чрезъ посредство св. Церкви, въ особое общеніе съ Богомъ и составляетъ молитвенно торжественное явленіе, заканчивающееся таинствомъ Причащенія. Отъ того то, несомнѣнно, и торжествуетъ и съ особымъ умиленіемъ возноситъ свои молитвы къ Богу, Подателю всѣхъ благъ, о своихъ вѣнчанныхъ царяхъ наша благословенная Россія. И если евреи радостно торжествовали дни помазанія своихъ царей привѣтствіями, сопровождавшимися игрою на свирѣляхъ и священныхъ трубахъ (3 Ц. 1, 40—41); то такія радостныя привѣтствія естественно же со стороны нашей въ самые дни торжества коронованія и свящ. помазанія нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора и Благочестивѣйшей Государыни Императрицы; только дай Богъ, чтобы эти привѣтствія были искренни и лились изъ чистыхъ преданныхъ сердецъ. Въ опредѣленный для священнаго коронованія день и часъ Ихъ Величества, Императоръ и Императрица, предшествуемые духовникомъ, окропляющимъ путь Ихъ шествія св. водою, выходятъ изъ своихъ поко-

евъ, и торжественно, подъ балдахиномъ, вступаютъ въ соборный храмъ Успенія Божіей Матери, съ которымъ, по предсказанію, почитающаго въ немъ святителя Петра, связана слава нашей родины, при пѣніи пѣвчими умильнаго псалма Давидова: „Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи“... (106). При самомъ входѣ Московскій митрополитъ встрѣчаетъ Ихъ рѣчью, митрополитъ С.-Петербургскій подноситъ для цѣлованія благословляющій крестъ, а Кіевскій митрополитъ окропляетъ св. водою. Вступивши въ храмъ, какъ домъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, Ихъ Величества дѣлаютъ поклоненіе предъ царскими вратами, прикладываются къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери, и затѣмъ отходятъ къ своимъ мѣстамъ, приготовленнымъ среди храма подъ балдахиномъ, и садятся на престолахъ своихъ царственныхъ предковъ. Послѣ этого начинается самый обрядъ. Тотчасъ по окончаніи псалма, какъ истинный и вѣрный сынъ Церкви, первенецъ ея, Благочестивѣйшій Государь, по приглашенію первенствующаго митрополита, и на его вопросъ; «какъ вѣруешь?» встаетъ съ своего престола и громко, въ услышаніе вѣрныхъ своихъ подданныхъ, исповѣдуетъ св. православную вѣру чтеніемъ Символа вѣры, заключаемымъ словами митрополита: «Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою».

Это торжественное исповѣданіе вѣры, какъ свидѣтельство истины, совершающееся нашими Императорами, по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Боговѣнчаныхъ ихъ предковъ, имѣетъ свою исторію и освящено древностію. Такъ еще въ исторіи Богоизбраннаго народа мы находимъ замѣчательное въ этомъ отношеніи постановленіе закона Моисеева. Еще задолго до образованія изъ этого народа особаго царства, Моисей въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи заповѣдуетъ ему: *«когда придешь въ землю, которую Господь, Богъ твой, дастъ тебѣ, и овладѣешь ею и скажешь: поставлю князя надъ собою... поставь надъ собою царя, котораго избретъ Господь, Богъ твой, — изъ среды братьевъ твоихъ поставь надъ собою царя... Когда онъ сядетъ на престолъ царства своего, долженъ списать для*

себя списокъ закона сего съ кними, находящейся у священниковъ левитовъ. И пусть онъ будетъ у него и пусть онъ читаетъ его во всь дни жизни своей, дабы научился бояться Господа, Бога своего“... (Втор. 17, 14—19). Такъ и было во времена царей іудейскихъ, за исключеніемъ царей нѣкоторыхъ язычествовавшихъ по вѣрѣ.

И весьма естественно, что такое назидательное наставленіе и завѣщаніе пророка Моисея вошло и въ практику христіанскихъ государствъ и находится съ послѣдними въ исторической связи. Это торжественное исповѣданіе вѣры со стороны коронуемаго Государя имѣетъ глубокой свой смыслъ и значеніе. Оно съ одной стороны служитъ свидѣтельствомъ Царя, какъ старшаго члена св. Церкви, дающаго всенародно обѣтъ всегда находиться въ тѣсной связи съ нею и съ Самимъ Господомъ, низводящимъ на главу Его союзъ съ своимъ православнымъ народомъ, — съ другой стороны служитъ выраженіемъ Его обѣщанія быть постояннымъ защитникомъ церкви отъ внѣшнихъ враговъ и, подобно св. Константину Великому, верховнымъ ея покровителемъ. Послѣ этого совершается молебное пѣніе, на которомъ св. Церковь отъ лица всѣхъ вѣрноподданныхъ въ великой ектеніи испрашиваетъ у Царя царствующихъ и Господа господствующихъ небесное благословеніе на главу Царя земного, и молитъ Бога о дарованіи Ему даровъ Св. Духа, необходимыхъ въ предстоящемъ высококомъ Его царскомъ служеніи, о ниспосланіи Ему премудрости и силы, и долгоденствія, да услышитъ Его Господь въ день печали и защититъ, да устроитъ суды Его неподкупны, оружіе грозное и покоритъ Ему всѣхъ враговъ. Послѣ тропаря: «спаси, Господи, люди Твоя»... читаются — а) паремія изъ книги пророка Исаи (49, 13—19), въ которой вѣрующіе призываются къ веселію и радости въ надеждѣ на покровъ Божій о царѣ, — б) Апостоль (Римл. 13, 1—17) о повиновеніи предержащимъ властямъ и происхожденіи власти отъ Бога, — в) Евангеліе (Мѡ. 22, 15—22), въ которомъ Христосъ Спаситель учитъ воздавать Кесарево Кесареви. Послѣ этихъ молитвенныхъ возношеній и уроковъ, предложенныхъ св. Церковью, и цѣлованіи св. Евангелія ихъ Вели-

чествами, наступает торжественная минута самого коронованія и развертывается предъ взоромъ вѣрноподанныхъ картина полного величія царя земного, вѣнчаннаго и превознесеннаго Царемъ Небеснымъ предъ всѣми. Митрополиты подносятъ Ему царскую порфиру, которую Онъ и возлагаетъ на себя, при произношеніи словъ первенствующимъ митрополитомъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь». Затѣмъ царь земной преклоняетъ главу предъ лицемъ Царя Небеснаго, и митрополитъ, отъ лица Самого Господа и св. Его Церкви, осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ крестообразно возлагаетъ на него свои руки (вотъ выраженіе тѣсной связи Царя съ церковью и подчиненія ей) и читаетъ двѣ установленныя, по чиноположенію, молитвы, изъ коихъ въ первой молитъ Господа, избравшаго нѣкогда чрезъ пророка Самуила въ цари раба своего Давида, чтобы Онъ явилъ свою милость и къ предстоящему рабу Своему, удостоилъ Его помазанія елеемъ радости, облекъ силою свыше. . . во второй, — чтобы Богъ сохранилъ Его, преклонившаго свою выю вмѣстѣ съ подданными, укрѣпилъ Его царство, да возсіетъ во онѣмъ Его правда и множество мира, да въ тихости Его мирное и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Послѣ этого Государь повелѣваетъ подать Императорскую корону и, по поднесеніи ея митрополитомъ, Онъ беретъ съ подушки корону и возлагаетъ ее на главу Свою, при произнесеніи митрополитомъ словъ: «во имя Отца и Сына и Св. Духа аминь». Значеніе этого весьма ясно выражается въ слѣдующихъ словахъ, съ которыми митрополитъ обращается къ Государю: «видимое сіе и вещественное главы украшеніе, явный образъ есть, яко тебя, главу Всероссійскаго народа, вѣнчаетъ невидимо Царь Славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ утверждая Тебя на владычественную и вдохновенную власть надъ людьми Своими». Такимъ же образомъ Государь принимаетъ скипетръ (жезль) и державу (шаръ съ крестомъ на верху) при словахъ митрополита: «прими скипетръ и державу — видимый образъ даннаго тебѣ отъ всевышняго надъ людьми единодержавія, къ управленію ихъ и устроенію всякаго желаннаго имъ благополучія». Теперь, облеченный во всѣ знаки своего царскаго достоинства,

Государь садится на тронъ и коронуется Государыню, которая подходит къ трону и преклоняетъ колѣна, чѣмъ указывается, что она получаетъ знаки своего царскаго достоинства не непосредственно отъ Бога, какъ Самъ Государь, а чрезъ Его посредство. Почему и видимъ далѣе, что онъ своею короною касается только чела Государыни, какъ бы указывая на единство власти и связь ея, и потомъ надѣваетъ на главу ея малую корону, порфиру и цѣпь Андреевскую, послѣ чего она отходитъ на свое мѣсто. Тутъ невольно припоминаются слова Псалмопѣвца: „положилъ еси на главу ихъ вѣнцы отъ камней честныхъ: славою и честью вѣнчалъ ихъ“. Провозглашеніемъ протодіакономъ полного Императорскаго титула, пѣніемъ многолѣтія, колокольнымъ звономъ и палъбою изъ орудій (101) оканчивается первая часть священнаго обряда.

Затѣмъ порфирноносный, увѣнчанный царственною короною и другими знаками Императорскаго достоинства, Монархъ опускается на колѣна и читаетъ вслухъ всей церкви слѣдующую замѣчательную молитву: „Господи Боже отецъ, и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый челоуѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси царя и судію людямъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе, и благодаря, величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдающая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да уразумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово; милостію и щедротами Единороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь“. Потомъ обычно кончается молебенъ и начинается литургія. Послѣ пѣнія причастнаго стиха Его Императорское Величество, передавъ сановнику шпагу, шествуетъ съ трона, въ

порфирѣ, къ Царскимъ открытымъ Вратамъ. За Его Величествомъ слѣдуетъ Государыня Императрица. Митрополитъ, взявши драгоценный сосудъ съ муромъ и омочивши сучецъ въ него, помазываетъ Государя Императора на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ и рукахъ, произнося: *печать дара Духа Святаго*, а второй митрополитъ отираетъ мѣста помазанія хлопчатою бумагою. Послѣ этого Государь отходитъ къ иконѣ Спасителя, и приближается Государыня; митрополитъ помазуетъ ее только на челѣ. Она отходитъ къ иконѣ Божіей Матери. Потомъ митрополитъ вводитъ Государя Императора чрезъ Царскія Двери въ алтарь, и Государь Императоръ, сдѣлавъ поклоненіе у престола, приобщается отъ митрополита св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой, „по чину царскому“, какъ Помазанникъ Божій и верховный Покровитель Церкви, — причащается такъ же, какъ причащаются священнослужители: особъ Тѣла и особъ Крови Христовой. Государыня причащается у Царскихъ Вратъ обыкновеннымъ порядкомъ. По окончаніи литургіи протодіаконъ возглашаетъ многолѣтіе Боговѣчнымъ, превознесеннымъ и св. муромъ помазаннымъ, Благочестивѣйшему Государю Императору и Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ.

Очерки изъ исторіи сектантства мистическаго направленія въ Самарской епархіи въ шестидесятихъ годахъ.

3. Сектанты безъ названія.

За исключеніемъ только что описаннаго явленія хлыстовства въ предѣлахъ Новоузенскаго уѣзда, — явленія, имѣвшаго характеръ массоваго движенія, мы далѣе на протяженіи всего періода шестидесятихъ годовъ встрѣтимъ лишь частные случаи проявленія хлыстовской ереси въ предѣлахъ Самарской епархіи — каковыя факты мы и рассмотримъ въ хронологическомъ порядкѣ.

1 ноября 1861 года священникъ села Кутушъ, Бузулукскаго уѣзда, сообщилъ Консисторіи, что проживавшій болѣе 6 лѣтъ въ Кутушахъ казакъ Оренбургскаго войска, Эткульской станицы № 9

полка, Иванъ Васильевъ Мамаринъ, доселѣ жившій въ бѣдной келліи, къ тому времени выстроилъ въ лѣсу деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ, съ большимъ количествомъ иконъ и взялъ къ себѣ, въ качествѣ послушника, крестьянина села Тупиковки Гавриила Васильева Коровина. Оказалось, что этотъ Мамаринъ былъ нѣкоторое время въ Бузулукскомъ мужскомъ монастырѣ, откуда, впрочемъ, скоро былъ выгнанъ за «странный и вредный образъ жизни». По выходѣ изъ монастыря, онъ продолжалъ, одзакъ, носить монашеское одѣяніе и величалъ себя пустынноикомъ. По слухамъ, онъ имѣлъ клобукъ и священническое облаченіе: черныя атласныя ризу и эпитрахиль, двое поручей, два воздуха, два напрестольныхъ креста и богатую подушку, употребляемую при архіерейскомъ служеніи. Въ Кутушахъ и окрестныхъ селеніяхъ Мамаринъ пріобрѣлъ славу великаго чудотворца, прозорливца и цѣлителя. Къ нему толпами стекался народъ, привозили больныхъ, которыхъ онъ, будто бы, исцѣлялъ водою, которою обмывалась находившаяся у него, якобы, чудотворная икона Владимірской Божіей Матери, а также будто бы муромъ. Для богатыхъ посѣтителей своихъ Мамаринъ всегда имѣлъ въ запасѣ серебряныя крестики со вложенными въ нихъ, будто бы, частицами мощей. Около дома Мамарина мѣстные келейники и келейницы понастроили келлій и такимъ образомъ, въ кутушинскомъ лѣсу образовалось что-то въ родѣ монастыря. При такомъ положеніи дѣла Мамарину не трудно было перейти въ вызывающее положеніе въ отношеніи къ мѣстному духовенству. Во время богослуженій церковныхъ онъ становился на клиросѣ впереди всѣхъ и на каждомъ шагу оскорблялъ причетниковъ. Мѣстное духовенство назвало Мамарина сектантомъ — кирилловцемъ, по имени распространителя ереси въ данной мѣстности, запрещеннаго священника Кирилла Любимова, за сектантскій образъ мыслей, будто бы, заключеннаго въ Суздальскій монастырь и тамъ въ 1862 году умершаго. Кирилловцы, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, проповѣдывали вражду къ правительству, неуваженіе къ отцу и матери и культъ чувственной любви возводили въ основной принципъ своего ученія. Послѣдователи Кирилла Любимова, вѣрнѣе державшіеся съ нимъ одинаковаго образа мыслей на дѣло вѣры, были распространены по Бузулукскому, Бу-

гульминскому и Бугурусланскому уѣздамъ Самарской епархіи, и также въ предѣлахъ епархіи Оренбургской. Здѣсь кстати замѣтить, что въ этихъ именно мѣстностяхъ въ восьмидесятихъ годахъ получили особенно сильное распространеніе такъ называемые „люди Божіи“, самостоятельная отрасль хлыстовщины.

Въ то время, когда священникъ села Кутушь сообщалъ о новоявленномъ великомъ цѣлителѣ, этотъ послѣдній, въ свою очередь, не замедлилъ подачею жалобы на весь мѣстный причтъ. По его словамъ, этотъ причтъ, въ составѣ священника І. Введенскаго, діакона Н. Цареградскаго и дьячка І. Цареградскаго, однажды ворвался къ нему въ келлію (что въ лѣсу) и настойчиво сталъ допрашивать его, почему онъ живетъ именно въ келліи, а не такъ, какъ живутъ всѣ заурядные крестьяне, — угрожалъ съ позоромъ выгнать его изъ только что выстроеннаго дома. Вслѣдъ за причтомъ на мѣсто происшествія явился благочинный Бобровскій, который произвелъ Мамарину уже формальный допросъ: о родственникахъ Мамарина, затѣмъ о книгахъ, которыя онъ читаетъ, объ иконахъ, хожденіи его въ церковь, объ отношеніи къ православному духовенству, о собраніяхъ въ домѣ Мамарина, о платьѣ, которое онъ носитъ и о пищѣ, которою питается. При этомъ одинъ изъ членовъ кутушинскаго причта дозволилъ себѣ обвинять Мамарина въ томъ, что послѣдній, будто бы, имѣлъ до 50 женъ; въ азартѣ назвалъ кому же Мамарина оглашеннымъ. На этотъ разъ, — писалъ Мамаринъ, — отъ назойливости причта ему пришлось отдѣлаться взяткою въ 6 рублей. Въ январѣ 1862 года Мамаринъ, видимо примирившійся съ священникомъ, просилъ его отслужить у него, Мамарина, въ келліи всенощную, однако, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы „пѣли ее“ чернички, жившія неподалеку въ томъ же лѣсу. Священникъ отказался, и это опять обострило отношенія Мамарина къ духовенству. 6 августа священникъ вздумалъ понавѣдаться къ пустыннику и засталъ у него толпу посѣтителей, тутъ же разбѣжавшихся. Это вторичное вторженіе священника въ сферу вліянія Мамарина побудило послѣдняго возбудить общество противъ перваго, и онъ успѣлъ въ своемъ намѣреніи. Общество подало прошеніе о присылкѣ имъ втораго священника.

Просьба общества была удовлетворена: въ Кутуши былъ присланъ Побѣдоносцевъ, который, къ великому удовольствію Мамарина, служилъ у него въ келліи всенощныя 21 декабря, 6, 10 и 19 января, при чемъ пѣли чернички. Послѣ всенощной устраивался обѣдъ для черничекъ.

Такъ какъ прямыхъ уликъ противъ Мамарина какъ распространителя вредной ереси среди православныхъ, на лицо не оказывалось,—то Епархіальному Начальству ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ прибѣгнуть къ мѣрѣ административнаго воздѣйствія, всегда въ подобныхъ случаяхъ практиковавшейся. Въ февралѣ 1863 года обратились къ Губернатору съ просьбою о выселеніи Мамарина изъ Кутушъ и тѣмъ дѣло кончилось.

Въ 1865 году *монтаны* вновь заявили о своемъ существованіи въ селѣ Красной Полянѣ, Николаевского уѣзда *). Дѣло о нихъ возникло случайно. Крестьянка этого села Евфимія Бlynская пожаловалась на притѣсненія мужа своего Оомы, возникшія изъ—за религіозныхъ разногласій. По порученію мѣстной Консistorіи, священникъ села Красной Поляны Поспѣловъ произвелъ дознаніе, на которомъ обнаружались такіе факты. Бlynскій оказался (по народнымъ толкамъ) придерживавшимся монтанской ереси. Послѣдователями ея (монтанствующими), кромѣ Бlynскаго, явились еще слѣдующіе крестьяне села: И. А. Медвѣдевъ, Е. М., А. и А. С., Х. И. Бlynскіе, М. В. Студениковъ, В. И. Стрѣльниковъ, Г. Лазаревъ, С. И. Ручинъ съ двоими братьями и четырьмя сестрами (дѣвицамъ), Г. Максимовъ, А. Никитина, Н. П. Долгихъ съ женою, А. К. Потемкинъ съ женою и племянницею, З. Н. Ивліевъ, Е. П. Исаева, А. Я. Коверинъ съ внукомъ М. И. и женою послѣдняго, П. Алексѣева съ сыномъ и П. Г. Тупицинъ съ женою (всего 18 мужчинъ и 11 женщинъ). Руководителями монтанствующихъ явились Ручинъ, Х. и Е. Бlynскіе, Тупицинъ, Ивліевъ и Потемкинъ. У нихъ, а также у Никитина, монтаны собирались для отправленія своихъ религіозныхъ моленій, приходившихъ въ ночь съ пятницы на субботу, почему сектанты прослыли среди краснополянцевъ за *субботники*ъ. Собранія сектантовъ бы-

*) См. IX гл. цитиров. моихъ Очерковъ.

ли настолько секретны, что при всемъ обычномъ любопытствѣ крестьянъ, открылся одинъ только случай хожденія на нихъ одного крестьянина—Никифора Петрова, котораго замѣтили ходившимъ въ домъ Ручина въ ночное время не улицею, а гумнами. Но то же народное любопытство добилось разъясненія того не маловажнаго факта, что главнымъ пропагандистомъ секты въ данное время былъ крестьянинъ А. Потемкинъ. Пропаганда остальныхъ ограничивалась предѣлами семьи. Такъ П. Тупицинъ выхвалялъ предъ своею матерью принятое имъ ученіе, которое совѣтывалъ и ей принять. Краснополянскіе сектанты, какъ было то же обнаружено при дознаніи, имѣли дѣятельное сношеніе съ Лебяжьинскими. А въ селѣ Лебяжьѣ, какъ извѣстно, были не только хлысты, но и скопцы. По внѣшнимъ своимъ признакамъ Краснополянскіе монтаны ничѣмъ не отличались отъ православныхъ прихожанъ села. Они исполняли всѣ христіанскія требы даже усерднѣе православныхъ, исповѣдывались и св. Таинъ приобщались ежегодно, въ обычной своей жизни были скромны. Если и дѣлались собранія, то всегда при строгомъ караулѣ, при малѣйшемъ тревожномъ знакѣ разбѣгались или притворялись, что занимаются чтеніемъ душеполезныхъ книгъ и тѣмъ себя оправдывали. Въ отношеніи къ нимъ священнику приходилось быть болѣе чѣмъ сдержаннымъ, такъ-какъ при малѣйшемъ подозрѣніи, высказывавшемся священникомъ, сектанты требовали доказательствъ и грозили судомъ возстановить свою репутацію, какъ истинно православныхъ христіанъ. Скрытность, съ одной стороны, и стараніе казаться православными, съ другой, дѣлали то, что священникъ затруднялся пригласить отщепенцевъ къ той или другой сектантской группѣ; но довольно вѣрно, сверхъ ожиданія, догадался назвать ихъ хлыстами. И въ заключеніе получилъ отъ Епархіальнаго Начальства предписаніе производить увѣщанія сектантамъ и о результатѣ ихъ доносить чрезъ каждые три мѣсяца. Но увѣщанія, вѣроятно, не производились, такъ-какъ ни одного увѣдомленія о томъ послѣ получено не было.

Замѣчательный фактъ въ своемъ родѣ имѣлъ мѣсто въ Гвардейской слободѣ, Самарскаго уѣзда. Здѣсь въ 1866 году 14 браковъ было расторгнуто (не въ юридическомъ, конечно, смыслѣ)

только потому, будто бы, что мужья пьянствовали, а жены распугничали. Оставившими супружеское сожитіе оказались крестьяне слободы: Ф. Печесоновъ, І. Капустинъ, І. Меншиковъ, Г. Мышинъ, О. Зайчиковъ, С. Созонтовъ, Сем. Ундровъ; рядовые: К. Авдѣевъ, А. Сенаторовъ; деревни Разладиной крестьянинъ Ст. Алексѣевъ, рядовой Г. Зубовъ; деревни Бузасвой крестьяне К. Андреевъ, С. Егоровъ, И. Лаврентьевъ, В. Алексѣевъ, и А. Матвѣевъ. Когда въ Консистеріи получило донесеніе объ оставленіи этими лицами, притомъ съ согласія своихъ женъ, супружескаго сожитія, Консистерія потребовала отъ приходскаго священника І. Стратонова доставленія свѣдѣній о вѣроисповѣданіи расторгшихъ браки, о бытіи ихъ у исповѣди и св. Таинъ причастія и о томъ, не замѣчались ли они въ отступничествѣ въ какую-либо ересь. Священникъ отвѣтилъ, что оставившіе брачное сожитіе были истинно-православными, всегда исполняли христіанскій долгъ исповѣди и въ склонности къ какой либо ереси не замѣчались. Причиною расторженія браковъ послужило пьянство мужей и распутство женъ. (Однако, хороши же были эти „истинно-православные“!). Немедленно учинено было распоряженіе объ увѣщаніи незаконно расторгшихъ свои браки къ примиренію между собою. Увѣщанія, будто бы, подѣйствовали, какъ сообщил о томъ священникъ, по крайней мѣрѣ на нѣкоторыхъ. Такъ супруги Меншиковы, Мышины, Сенаторовы и Алексѣевы согласились продолжить совмѣстную жизнь.

Таковъ голый фактъ, едва ли объяснимый пьянствомъ съ одной стороны и распутствомъ съ другой. Можетъ быть и это было причиною, а можетъ быть и то, что Гвардейская слобода находится въ близкомъ сосѣдствѣ съ селомъ Раковкою, откуда почти уже 10 лѣтъ раздавалась проповѣдь о вольной келейной жизни, но не монастырской, а при условіи общенія мужчинъ и женщинъ, — общенія ничѣмъ не стѣсняемаго и не ограничиваемаго. Если ужъ тутъ не было прямого вездѣйствія со стороны Раковской хлыстовской „богородицы“, прославившейся въ послѣдствіи Настасьи Кузьминишны и адептовъ ея, то одинъ слухъ о такой проповѣди, носившійся всюду, не могъ не подѣйствовать подавляющимъ образомъ особенно

на женщинъ, которыя скорѣе всего и пожелали разойтись, — тѣмъ болѣе, что въ нравственномъ отношеніи (въ отношеніи къ цѣломудрію) были уже не совсѣмъ чисты. На подобное предположеніе невольно наводитъ самый фактъ оставленія супружескаго сожитія такимъ количествомъ лицъ (14 паръ).

Въ томъ же году слѣды хлыстовства, тогда вообще именовавшагося монтанизмомъ, обнаружилась въ селѣ Кирилловкѣ, Ставропольскаго уѣзда. Кирилловка въ *пятидесятыхъ* годахъ прославилась, какъ одинъ изъ центровъ хлыстовщины, давшій не мало руководителей хлыстовской пропаганды. Достаточно сказать, что сосланные на Кавказъ, за распространеніе монтанизма, Морозовъ и Зотовъ происходили изъ села Кирилловки. Но эта самая ссылка вожаковъ мѣстнаго монтанизма такъ подѣйствовала на послѣдователей его, что о монтанизмѣ не было слышно около 8 лѣтъ. Монтанисты притихли, по крайней мѣрѣ о тѣхъ шумныхъ ихъ собраніяхъ, какія происходили при возникновеніи ереси, народная молва перестала говорить... Въ 1866 году священникъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, „повѣряя души“, зашелъ въ домъ старушки Агапіи Васильевой и засталъ цѣлое собраніе, состоявшее, какъ онъ писалъ, изъ 10 старухъ и изъ 5 женщинъ среднихъ лѣтъ. Всѣ онѣ были въ бѣлыхъ сорочкахъ и въ бѣлыхъ же платкахъ. Въ переднемъ углу онъ замѣтилъ много образовъ. Бѣлая одежда бывшихъ на собраніи ясно указывала на принадлежность ихъ къ хлыстовству. Но священникъ, недавно поступившій въ приходъ, въ своемъ сообщеніи о замѣченномъ имъ случаѣ, лишь высказалъ подозрѣніе: не скрывалась ли тутъ, въ этомъ собраніи, какая нибудь ересь. Консисторія предписала обстоятельно донести объ этомъ. Донесенія не послѣдовало и тѣмъ дѣло кончилось.

Хлыстовство, какъ уже извѣстно, нашло себѣ большую поддержку въ келейничествѣ, — этомъ давнемъ явленіи русскаго быта, и келліи черничекъ и чернецовъ вскорѣ обратило въ притоны, служившіе и убѣжищемъ для хлыстовскихъ странниковъ и своего рода очагами откуда выходили пропагандисты хлыстовства. Въ представленіи духовенства Самарской епархіи хлыстовство и келейничество почти отождествлялись и не безъ основанія. Черницы и

чернички являлись всегда протестантами пастырской дѣятельности священниковъ и распространителями суевѣрій среди православнаго населенія. Въ одномъ изъ №№ Руководства для сельскихъ пастырей за 1866 г. было сообщено, что въ Николаевскомъ уѣздѣ чернички, ужасно расплодившіяся, обратили въ выгодный промыселъ такъ называемую негасимую лампаду, странствовали съ нею по селамъ, навязывались съ своими услугами читать *негасимую*, гдѣ были покойники; причемъ дурно отзывались о священникахъ, говоря, что молитвы ихъ ничуть не пользуются, что наоборотъ—у нихъ—черничекъ дѣло ведется на чистоту. Эту замѣтку журнала прочелъ священникъ села Лебяжья, Г. Еланскій и не замедлилъ сообщить Консисторіи, что подобное явленіе имѣло мѣсто и въ его приходѣ. Померъ его прихожанинъ Г. Шумскій. Про смерть послѣдняго прослышали чернички села Марьина Ю. и П. Погодины и тотчасъ прикатили въ село Лебяжье, къ женѣ покойнаго, которую и уговорили *заказать имъ негасимую*. Священникъ добавлялъ, что Погодины пользовались большою популярностію среди окрестнаго населенія, какъ лучшія чтицы негасимой; пригомъ онѣ выказывали себя съ внѣшней, по крайней мѣрѣ, стороны, исполнительницами всѣхъ постановленій и обрядовъ православной церкви и потому въ этомъ отношеніи не возбуждали подозрѣнія къ себѣ, какъ носительницамъ идей, уже совсѣмъ неправославныхъ. Ни священникъ, ни Консисторія не знали, что и *марьинцы* фигурировали на судѣ какъ *хлысты*.

Въ заключеніе этой главы очерковъ нѣсколько словъ о возникновеніи ереси хлыстовъ въ слободѣ Саврушской, Бугурусланскаго уѣзда. Суть дѣла заключалась въ слѣдующемъ. Крестьянка этой слободы Настасья Деньщикова возбудила предъ Бугурусланскимъ Земскимъ Судомъ противъ своего мужа и родственниковъ его обвиненіе въ томъ, что они придерживались хлыстовства, или Кирилловой вѣры, по мѣстному названію секты. Въ этой вѣрѣ и сама Настасья пробыла довольно продолжительное время, почему и могла подробно описать всѣ обряды и правила новоявленной секты. Къ сожалѣнію этого описанія при дѣлѣ Консисторіи не оказалось. Причтъ слободы Саврушской съ своей стороны удостовѣрилъ, что

Девъщиковы были хлысты. Обвиненіе Настаси Девъщиковой на судѣ, какъ единичное, явилось голословнымъ и малодоказательнымъ; почему обвиняемые и были освобождены отъ наказанія. Самарскій губернаторъ, сообщая Епархіальному Начальству объ этомъ фактѣ, просилъ сдѣлать распоряженіе о наблюденіи за Девъщиковыми, надзоръ за которыми былъ учрежденъ и со стороны гражданскаго начальства. Консисторія исполнила требованіе губернатора. Но ни то, ни другое распоряженіе не имѣло никакихъ послѣдствій, какъ это и было всегда при подобныхъ случаяхъ.

4. Дубовоуметскіе и Колыванскіе хлысты.

Въ концѣ первой главы настоящихъ очерковъ я упомянулъ возникновеніи вновь въ селѣ Дубовомъ Уметѣ ереси хлыстовъ. Время возникновенія этого относится къ 1860 году. Затѣмъ въ продолженіе 7 лѣтъ о Дубовоуметскихъ сектантахъ не было слышно. Заговорили о нихъ въ 1868 году. Въ исторіи сектъ и раскольническихъ толковъ Самарскаго края Дубовой Уметѣ замѣчательнѣе тѣмъ, что въ немъ хлыстовство появилось, или — по крайней мѣрѣ — обнаружено было раньше, чѣмъ во всѣхъ другихъ пунктахъ епархіи. Въ 1868 году разслѣдованіе о сектантахъ села Дубоваго Умета было поручено мѣстнымъ губернаторомъ чиновнику особыхъ порученій Малыковскому. Послѣдній прежде всего за справками обратился къ мѣстному заштатному священнику Титову, который рассказалъ чиновнику слѣдующее. Секта хлыстовъ впервые появилась въ Дубовомъ Уметѣ въ 1834 году и занесена была сюда переселенцемъ изъ села Ичиковъ, Алатырскаго уѣзда, Симбирской губерніи крестьяниномъ Василиемъ Егоровымъ Бѣлопортковымъ. Вскорѣ по своемъ прибытіи въ село, Бѣлопортковъ съ такимъ успѣхомъ пропагандировалъ „новую вѣру“, что уже въ 1835 году у дубовоуметской крестьянки Горбачихи стали сходиться на молитвенныя собранія обращенные въ эту вѣру въ большомъ числѣ исключительно, впрочемъ, изъ мѣстныхъ крестьянъ. Одно изъ такихъ собраній засталъ священникъ Титовъ, о чемъ тогда же составили актъ,

препроводили его въ мѣстное (Самарское) духовное правленіе, по сношеніи котораго съ гражданскимъ начальствомъ было произведено дознаніе, не имѣвшее, однако, дальнѣйшихъ послѣдствій. Секта эта, при своемъ возникновеніи, не имѣла опредѣленнаго названія. Мѣстный причтъ потому лишь, что сектанты во время своихъ моленій часто восклицали: «Духъ, Духъ, Духъ, Богъ!» началъ было именовать послѣдователей ея духоборами и такъ о нихъ доносилъ, при открытіи Самарской епархіи, первому Самарскому Епископу Евсевию. Послѣдній, однако, вскорѣ разубилъ, что дубовоуметскіе сектанты были вовсе не духоборы, а монтаны (словечко, только что пущенное тогда въ ходъ) и этимъ именемъ приказалъ дубовоуметскому духовенству именовать мѣстныхъ сектантовъ. У крестьянъ же села Дубоваго Умета они назывались различно: то *пласунами*, то хлыстами, преимущественно же молоканами и рѣдко монтанами. Вскорѣ послѣ своего появленія въ Дубовомъ Уметѣ хлыстовство быстро распространилось по селамъ: Чернорѣчью, Колывану — Самарскаго уѣзда и особенно укоренилось въ предѣлахъ Николаевского уѣзда. Распространеніе его и составило первый такъ сказать выпускъ моихъ очерковъ о мистикахъ сектантахъ. Хотя послѣдователи хлыстовства, — заключилъ свой рассказъ Титовъ, — и не имѣли открытой пропаганды, однако число ихъ съ временемъ постоянно увеличивалось и къ концу шестидесятыхъ годовъ въ одномъ Дубовомъ Уметѣ достигло значительной цифры 35 семействъ, несомнѣнно принадлежавшихъ къ ереси.

Но приступимъ къ исторіи собственно уже третьяго обнаруженія хлыстовъ въ Дубовомъ Уметѣ. Священникъ этого села Савва Зефировъ, получивъ извѣстіе, что 12 февраля 1868 года въ 11 часовъ ночи въ домъ крестьянина И. Кузнецова назначено собраніе *монтанъ*, съѣхавшихся отовсюду, обратился съ просьбою къ волостному правленію о командированіи кого-либо въ его распоряженіе. На призывъ священника явились старшина Малкинъ, сотскій Кубышкинъ и нѣсколько понятыхъ, съ которыми, а также съ мѣстными псаломщиками — Сахчинскимъ и Благовѣщенскимъ, священникъ и отправился къ дому Кузне-

цова. Ворота и калитка двора оказались запертыми и, на требованіе отворить ихъ, прибывшіе получили отъ кого-то полный отказъ. На шумъ вышелъ самъ Кузнецовъ и сталъ кричать, что убьетъ всякаго, кто осмѣлится войти на дворъ. Священникъ съ спутниками своими, однако не струсилъ. Они обошли дворъ Кузнецова и проникли внутрь съ задовъ. Началась ловля. Крестьяничъ И. Зайцевъ былъ стащенъ съ крыши избы, стоявшей посреди двора, въ овчарнѣ нашли между овецъ спрятавшуюся дѣвочку В. Мазепову, въ погребѣ заваленная сѣномъ оказалась дѣвушка Е. Еремѣева, дѣвушка М. Романова поймана около сарая за развѣшаннымъ бѣльемъ и схвачены бѣжавшими къ задней калиткѣ, псжилыя уже женщины А. Григорьева, М. Романова и А. Бѣлопорткова. Всѣ онѣ были въ бѣлыхъ сорочкахъ съ распущенными волосами. Самъ Кузнецовъ, задержанный среди двора, всѣмъ угрожалъ и всѣхъ оскорблялъ, особенно духовенство. Во время этой суматохи многіе успѣли скрыться и въ ихъ числѣ какой-то сѣдой старикъ, будто-бы руководившій собраніемъ. На допросъ старшины и священника всѣ почти отозвались, что приходили въ домъ Кузнецова по своимъ надобностямъ; лишь Зайцевъ промахнулся, сказавъ, что приходилъ къ Кузнецову для молитвы. Осмотрѣли избу, она оказалась съ двумя окнами; вокругъ стѣнъ ея внутри были устроены лавочки, полъ былъ вымытъ, на божницѣ стояли два стеариновыхъ огарка, еще теплыхъ, изба была жарко натоплена (отапливалась по черному). Въ избѣ нашли тулупъ, шапку и два чапана. Во время осмотра избы Кузнецовъ вслухъ выразился: «Ну, если бы кто попался изъ причта, срубилъ бы ему голову».

Прошелъ почти годъ послѣ этого случая, о которомъ Епархіальное начальство подробно не разслѣдовало. Тотъ же священникъ Зефиоровъ узналъ, что въ ночь на 5-е февраля 1869 г. предположено въ домъ опять также Кузнецова собраніе сектантовъ, пригласилъ діакона обоихъ причетниковъ, сельскаго старосту Антонова, десятскаго Додонова и 15 человекъ понятыхъ и въ 11 опять часовъ вечера отправились для обыска. Священникъ со старостою и частью понятыхъ вошли прямо во дворъ, на

этотъ разъ безпрепятственно, а діаконъ съ причетниками и другою частью понятыхъ проникли внутрь двора съ задовъ. Въ избѣ застали и мужчинъ и женщинъ, въ числѣ 29 челов. Между захваченными оказались двое странныхъ, именно крестьянинъ села Четвертаковки, Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губерніи Евдокимъ Васильевъ Лапушкинъ и г. Алатыря мѣщанинъ Петръ Алексѣевъ Ивановъ, — этотъ «святой распространитель вѣры», какъ гласила о немъ молва. Послѣдовалъ допросъ.

— Для чего собрались?

— Для слушанія слова Божія.

— Кто у васъ поучаетъ?

— Мы всѣ поучаемъ и поучаемся въ словѣ Божіемъ.

— А вы, Лапушкинъ и Ивановъ, для чего прибыли?

— Отдать долгъ Кузнецову.

Всѣхъ захваченныхъ повели въ волостное правленіе, Лапушкина и Иванова посадили подъ арестъ; но дня чрезъ два волостной писарь Максимовъ освободилъ арестованныхъ, и они скрылись. Вотъ списокъ захваченныхъ на собраніи у Кузнецова: Н., М., С. и М. Кузнецовы, С. и Е. Журавлевы, В. и И. Слѣповы, А. и Е. Волковы, П. Романовъ, П. и Е. Поросенковы, П. и А. Саженовы, Е. Мамынкинъ, М. Гордѣевъ, Ѳ. и А. Кигасовы, А. Еремѣева, П. и В. Турулины, Т. Долгова, Н. Сидякина, В. Терехина, А. и Е. Бѣлопортковы.

Оба случая захвата сектантовъ на собраніяхъ въ домѣ Кузнецова послужили поводомъ къ производству разслѣдованія со стороны гражданской власти. Разслѣдованіе дѣла губернаторъ поручилъ чиновнику особыхъ порученій Малыковскому, который свое дознаніе о дубовоуметскихъ сектантахъ, чрезъ Самарскій уѣздный судъ, передалъ судебному слѣдователю для производства формальнаго слѣдствія. Слѣдствіе подтвердило все изложенное выше и даетъ, сверхъ того много такихъ свѣдѣній о сектѣ и сектантахъ, которыя вполнѣ обрисовываютъ ученіе и обряды ихъ. Они (свѣдѣнія) и мнѣ даютъ возможность обрисовать дубовоуметскихъ сектантовъ съ этой стороны, что и составитъ послѣднюю главу настоящихъ очерковъ.

Одновременно съ дѣломъ о дубовоуметскихъ сектантахъ возникло дѣло и колыванскихъ. И нужно замѣтить, что Дубовой Уметъ и Колыванъ въ этомъ отношеніи всегда идутъ рука объ руку. 8 марта 1868 года священникъ села Колывана сообщилъ мѣстному благочинному Весновскому, что въ указанномъ селѣ стали устраиваться тайныя хлыстовскія собранія въ ночное время наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней. Организаторами этихъ собраній явились сельскій писарь С. Петровъ и крестьянинъ А. Лапинъ. Собранія происходили въ домѣ вдовы В. Канаевой въ присутствіи и при участіи многихъ лицъ, въ возрастѣ отъ 16 до 45 лѣтъ. Колыванскіе сектанты имѣли постоянныя сношенія съ дубовоуметскими, часто ѣздили въ Дубовой Уметъ, гдѣ и проживали отъ 2 до 3 дней. Однако, захватить сектантовъ на собраніяхъ не представлялось случая, къ тому-же они настолько осмотрительны, что и въ будущемъ возможность такого случая представлялась сомнительною.

Почти чрезъ годъ священникъ Демидовъ (Колыванскій) сообщалъ (12 янв. 1869 г.): „съ окончаніемъ полевыхъ работъ въ Колыванѣ собранія сектантовъ стали дѣлаться очень частыми, послѣдователей секты становилось все больше и больше, такъ что представители хлыстовства къ тому времени были чуть не въ каждой семьѣ. Усиленію сектантства помогли дубовоуметскіе хлысты, пріѣзжавшіе въ село Колыванъ на престольный праздникъ, 8-го ноября“. Увлеченные въ новую вѣру не слушали пастырскихъ увѣщаній священника, а то такъ и открыто глумились надъ нимъ. На этотъ разъ увеличилось и количество руководителей сектантства, каковыми явились крестьяне, кромѣ Лапина, С. Гавриловъ и Г. Канаевъ. Въ ноябрѣ 1869 г. поступило сообщеніе о новыхъ совращеніяхъ. Теперь доноситъ священникъ Самарской единовѣрческой церкви Кустовъ о своемъ прихожанинѣ, крестьянинѣ села Колывана Миронѣ Дубровинѣ. Послѣдній, по заявленію Кустова, уклонился въ *монтанство* въ 1869 г. и, вслѣдъ за этимъ, сталъ выдавать себя за пророка. Онъ проповѣдывалъ, что видѣлъ души умирающихъ: души не сектантовъ всѣ шли въ адъ. Онъ убѣждалъ не соблю-

дать п остовъ, иконы называлъ идолами. Его примѣру послѣдовали жена и старшій сынъ Евстафій съ женою и дѣтьми. Но другихъ двое женатыхъ сыновей остались твердыми въ елиновѣрїи. Начались притѣсненія со стороны главы семейства: одинъ изъ упорствовавшихъ сыновей — Сергѣй не выдержалъ. Другой, однако, на притѣсненія отца отвѣчалъ жалобою. Это обстоятельство вконецъ обозлило старика. Гнѣвъ его обрушился на жену упорнаго сына и выразился въ побояхъ, отъ которыхъ она скоро и померла. Поручили мѣстному благочинному Весновскому произвести обстоятельное дознаніе. На дознаніи Дубровинъ показалъ, что съ новымъ ученіемъ познакомилъ его сельскій писарь Чернышковъ, который въ глазахъ Дубровина былъ великимъ челоукомъ и пророкомъ. По заявленію другихъ, Чернышковъ прежде всего подѣйствовалъ на старшаго сына Дубровина Евстафія, въ свою очередь не замедлившаго повліять на своихъ родителей. Поучаться они ходили въ домъ крестьянина В. Камнева, издавна приверженнаго хлыстовству, а также въ домъ крестьянина села Вязоваго Гая Е. Сидоркова, проживавшаго въ Колыванѣ. Однако фактъ притѣсненія со стороны Дубровина отца былъ отвергнутъ всѣми допрошенными при дознаніи лицами, въ томъ числѣ и самимъ священникомъ села Колывана — Демидовымъ, объяснившимъ, между прочимъ, что сноха Дубровина была постоянно больна, предъ смертью была имъ напутствована, умерла въ его отсутствіе; но затѣмъ отпѣта имъ по просьбѣ самого Дубровина.

Между тѣмъ слѣдствіе о дубсвоуметскихъ и колыванскихъ хлыстахъ шло своимъ чередомъ. Въ іюнь 1870 года судебный слѣдователь передалъ произведенное имъ слѣдствіе на заключеніе товарища прокурора Мамонтова. Въ то же время губернаторъ поручилъ мировому посреднику 3 уч. Самарскаго уѣзда собрать свѣдѣнія о писарѣ Чернышковѣ и, если онъ окажется придерживающимся ереси хлыстовъ, то удалить его отъ занимаемой имъ должности. И тутъ было произведено обстоятельное дознаніе. Оказалось, что Чернышковъ не только былъ самъ монтанъ, но что онъ былъ и главнымъ распространителемъ монтанизма въ селѣ, онъ же со-

вратилъ въ ересь и семейство Дубровина, бывшаго тогда сборщикомъ податей. Оба они пользовались извѣстнымъ значеніемъ и вліяніемъ въ Колыванскомъ обществѣ. Въ виду всего этого мировой посредникъ распорядился удаленіемъ Чернышкова отъ должности сельскаго писаря. И производство формальнаго слѣдствія и, главнымъ образомъ, удаленіе Чернышкова отъ должности сельскаго писаря сильно подѣйствовали на релігіозное настроеніе колыванцевъ. Въ сентябрѣ 1870 года губернаторъ увѣдомлялъ, что колыванское сектантство, извѣстное подъ именемъ хлыстовства, окончательно ослабло; сектантскія собранія прекратились. А священникъ сообщалъ, что многіе изъ хлыстовъ обратились въ православіе. Въ октябрѣ стало извѣстно, что Дубровинъ принялъ православіе въ его чистомъ видѣ, а не на правилахъ единовѣрія. Какъ онъ, такъ и Чернышковъ неустаннымъ посѣщеніемъ храма Божія и (ежегоднымъ) исполненіемъ долга исповѣди стараются теперь снять съ себя всякое подозрѣніе въ принадлежности къ какой бы то ни было ереси. Дубровинъ даже и подписку далъ въ томъ, что неизмѣнно будетъ пребывать въ послушаніи православной церкви. Въ заключеніе священникъ писалъ, что оба они ни словомъ, ни дѣломъ не подавали повода къ подозрѣнію. И свѣтская власть въ тоже время отзывалась, что Чернышковъ велъ себя очень скромно, — тѣмъ болѣе, что общественное мнѣніе было далеко не въ его пользу. Все питали къ нему полное нерасположеніе, простирая его до того, что при первомъ удобномъ случаѣ готовы были удалить его изъ общества, какъ порочнаго члена. Но такъ какъ никто не могъ ручаться за будущее, даже и мѣстный священникъ, то и епархіальное и гражданское начальство сдѣлали распоряженіе о томъ, чтобы за дѣйствіями колыванскихъ сектантовъ былъ учрежденъ самый бдительный надзоръ.

Чѣмъ кончилось дѣло дубовоуметскихъ и колыванскихъ хлыстахъ въ судебномъ вѣдомствѣ, неизвѣстно, такъ какъ никакихъ свѣдѣній о томъ при Консисторіи не найдено мною.

(Окончаніе будетъ).

О пчеловодствѣ въ связи съ вопросомъ объ устройствѣ епархіальной пасѣки.

Въ № 5 и 6 Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣщена статья, располагающая сельское духовенство къ занятію пчеловодствомъ, какъ къ занятію пріятному, полезному и выгодному. Много говоритъ о его пользѣ и выгоде у насъ въ Россіи нѣтъ надобности: польза очевидна, выгода несомнѣнна. Многіе архипастыри приняли званіе почетныхъ членовъ Русскаго Общества пчеловодства и позаботились распространеніемъ пчеловодства среди духовенства ихъ епархій; таковы — Митрополиты С.-Петербургскій Палладій, Кіевскій Іоанникій и Московскій Сергій; Архіепископы: Казанскій Владиміръ, Волынскій Модестъ, Новгородскій Теофностъ, Херсонскій Іустинъ; Епископы: Тавричскій Мартиніанъ и Саратовскій Николай. Званіе почет. членовъ Общества приняли также Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, Товарищъ Оберъ-Прокурора В. К. Саблеръ и протоіерей Кронштадтскаго собора о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ. Послѣдній предъ собраніемъ Общества 3 мая 1895 года отслужилъ молебенъ и благословилъ дѣятельность Общества. Наконецъ Св. Синодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 6—15 ноября 1895 г. (напечатаннымъ въ № 47 Церк. Вѣдом.) призналъ „возможно широкое развитіе пчеловодства въ нашемъ отечествѣ дѣломъ желательнымъ и полезнымъ“; почему и приказалъ „о готовности Русскаго Общества Пчеловодства помогать духовенству въ его заботахъ по устройствѣ пасѣкъ, снабженію ихъ лучшими ульями, пчеловодными принадлежностями и книгами по пчеловодству“ напечатать въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Самарская епархія имѣетъ болѣе 800 приходовъ. Если предположить, что въ каждомъ приходѣ, подъ вліяніемъ духовенства и подъ его руководствомъ, будетъ устроено лишнихъ 5 пасѣкъ по 10 ульевъ (уходъ за 10 ульями самый ничтожный), получится 50 ульевъ, а во всѣхъ 40000. Допуская, что каждый улей дастъ за лѣто 1 фунтъ воску, мы получимъ въ лѣто лишнихъ 1000 пудовъ при самомъ на первый разъ минимальномъ разсчетѣ. Общее количество добываемаго воска много увеличи-

лось бы отъ того, что крестьяне перестали бы за безцѣнокъ продавать остающійся въ вытопкахъ воскъ татарамъ, которые набираютъ его по селамъ очень много и съ немалыми примѣсями постороннихъ веществъ, сбываютъ на свѣчные заводы. Все это изъ первыхъ рукъ и въ чистомъ видѣ поступало бы на епархіальный свѣчной заводъ *).

Не смотря на очевидныя выгоды какъ духовенство, такъ и крестьяне сравнительно мало занимаются пчеловодствомъ. Причина тому кроется въ отсутствіи наглядныхъ примѣровъ, гдѣ бы можно было на опытъ поучиться рациональному пчеловодству. Какъ бы ни были хороши и доступны для пониманія книжныя руководства, безъ доказательства нагляднаго, опытнаго они не произведутъ такого дѣйствія, какъ практическіе уроки. Это педагогическая аксіома, опровергать которую никто не рѣшится.

Съ этой точки зрѣнія особенно является симпатичнымъ проектъ прошлогодняго епархіальнаго съѣзда духовенства объ устройствѣ пасѣки при Самарскомъ епарх. свѣчномъ заводѣ. Весной прошлаго 1895 г. помѣщица М. Л. Тургенева, въ видахъ распространенія пчеловодства среди духовенства, открыла въ своемъ имѣніи въ с. Мамаевкѣ учебную пасѣку и шести-недѣльные курсы по пчеловодству съ платой за право ученія 10 р. и за квартиру со столомъ по 15 р. въ мѣсяць (См. Епарх. Вѣд. 1895 г. № 12). Слышно было, что денежный расходъ для изъясвившихъ желаніе воспользоваться услугами г. Тургеновой, Консисторія принимала на свой счетъ.

Однако мѣра эта, какъ и слѣдовало ожидать, не принесла результатовъ желательныхъ въ смыслѣ распространенія пчеловодства среди духовенства. И понятно. Какому священнику, а тѣмъ болѣе псаломщику придетъ ли охота, оставивъ свой приходъ и дѣла по нему, ѣхать куда-то въ чужое имѣніе и жить тамъ въ качествѣ ученика? Совсѣмъ иное положеніе займетъ образцовая пасѣка при епарх. заводѣ Самара — такой пунктъ, куда волей-

*) Въ Сынѣ Отечества № 46 за 1896 г. сообщается, что въ Мологскомъ уѣздѣ (Яросл. губ.) за прошлое лѣто сборъ меда съ нѣкоторыхъ рамочныхъ ульевъ у священниковъ доходилъ до 3½ пудовъ. Въ ульяхъ колодныхъ въ четыре раза меньше. При томъ же на пасѣкахъ рамочныхъ безмедныхъ годовъ не существуетъ, на пасѣкахъ дупляночныхъ — они обычны.

неволей каждому члену клира необходимо бываетъ являться по различнымъ причинамъ: то дѣтей привезти, то ихъ отвезти, то надобности служебныя, то потребности хозяйственныя и проч. и проч. Каждому интересующемуся пчеловодствомъ, не составитъ труда побывать на епарх. пасѣкѣ, посмотрѣть и поучиться способамъ веденія рациональнаго пчеловодства. Одно посѣщеніе пасѣки по мѣрѣ возрастанія интереса можетъ сопровождаться другимъ; за другимъ послѣдовать третье (хотя бы даже и въ другой прїѣздъ) и т. д. Цѣль понемногу достигается. А кто имѣетъ желаніе и время посвятить на практическіе уроки болѣе продолжительное время, тотъ пусть получитъ желаемое. Подъ наблюденіемъ и руководствомъ лица, завѣдующаго пасѣкой, такому можно предоставить производство нѣкоторыхъ пробныхъ уроковъ по пчеловодству. Для болѣе вѣрнаго привлеченія къ епарх. пасѣкѣ учащихся практикантовъ хорошо-бы было имѣть при заводѣ собственный складъ ульевъ, книгъ и принадлежностей пчеловодства; для чего на первыхъ порахъ слѣдовало-бы воспользоваться предлагаемыми услугами Русск. Общ. Пчеловодства. Въ поощреніе трудящихся въ распространеніи пчеловодства изъ склада можно-бы бесплатно выдавать напр. образцовые ульи, или другія принадлежности. Это было-бы однимъ изъ вѣрнѣйшихъ способовъ къ распространенію пчеловодства: легко устроить хотя бы и въ селѣ улей по имѣющемуся готовому образцу и нелегко, даже невозможно, по однимъ описаніямъ и чертежамъ. Съ нарушеніемъ наприм. должнаго размѣра улей теряетъ свои удобства. А имѣя такіе неправильные и неудобные рамочные ульи, какъ докажешь превосходство рациональнаго пчеловодства предъ простымъ — колоднымъ?...

Вотъ почему устройство при епарх. свѣчномъ заводѣ пасѣки, какъ образцовой для цѣлой епархіи школы пчеловодства, со складомъ пчеловодныхъ принадлежностей въ высшей степени желательно. При помощи духовенства могутъ быть основаны пасѣки при церковно-приходскихъ школахъ и такимъ образомъ пчеловодное дѣло распространится среди простаго народа къ общему благополучію и во славу имени Божія.

Происхождение и сущность русскаго сектантства: пути его распространения и способы борьбы съ нимъ.

(Продолженіе).

Въ февральской книгѣ новаго журнала — „Миссіонерское Обозрѣніе“ мы нашли интересныя сообщенія о тѣхъ путяхъ, которыми идетъ современная пропаганда сектантскихъ лжеученій.

Въ предыдущей нашей статьѣ мы коснулись вопроса „объ опасностяхъ вызываемыхъ настойчивыми попытками интеллигентнаго сектантства стать руководителями *темной* массы последователей народныхъ новѣйшихъ ересей“ (стр. 32 журн. Мис. Об.).

Теперь почтенный журналъ сообщаетъ намъ объ этой опасности слѣдующее.

«Почва сектантства, говорится въ журн. на стр. 34—35, очень удобна для воздѣйствія либеральной интеллигенціи на народную массу. Сектантство дѣлаетъ *темную* массу воспримчивою ко всякому вѣтру ученія, какъ сбитую съ пути ея историческихъ устоевъ, а этого только и нужно всевозможной интеллигентной пропагандѣ, давно стремящейся овладѣть міровоззрѣніемъ народа. Враждебно настроенные къ православ. Церкви и къ государственному строю русской жизни наши интеллигентные конституціоналисты, повидимому, давно поняли эту слабую сторону сектантства (т. е. увидѣли его расшатанность, дающую просторъ къ пропагандѣ всякаго рода) и думаютъ найти себѣ въ последователяхъ сектантства (а развѣ ихъ мало?) вѣрныхъ товарищей и союзниковъ“ (стр. 35).

„И вотъ въ послѣднее время, говоритъ журналъ на основаніи достовѣрныхъ фактовъ, появляются среди народа „страннички Божіи“, по внѣшнему виду ни чѣмъ не отличающіеся отъ традиціоннаго типа странниковъ... И начинается среди народа, богомольцевъ въ монастыряхъ пропаганда сектантства, пропаганда осторожная, ловкая, замаскированная, медленно вливающая ядъ“.

«Другіе изъ интеллигентныхъ проповѣдниковъ сектантства (даже съ университетскими дипломами) навязываются къ крестьянамъ въ работники“.

Но намѣчены и облюбованы сектантской пропагандою и другіе болѣе удобные пути засоренія народной мысли и медленнаго, но вѣрнаго отравленія православнаго самосознанія и чувства простого народа. Это народная „литература и школа“. Какъ справедливо замѣчаетъ журналъ, особенную бдительность пастыри должны обнаружить въ настоящее время лихорадочной суевѣрности въ области народнаго образованія *).

Мы съ своей стороны полагали бы признать опасность со стороны школъ совсѣмъ невеликою и въ нашемъ краѣ малосуществующей, особенно, если принять во вниманіе, что на усиленіе значенія закона Божія въ свѣтскихъ школахъ обращено теперь вниманіе какъ со стороны ближайшаго начальства свѣтскихъ школъ, такъ и со стороны духовнаго начальства, которое вмѣняетъ въ первый и прямой долгъ духовенству, чтобы оно по совѣсти исполняло долгъ законоучительства не только въ церковныхъ, но и свѣтскихъ (министерскихъ и земскихъ) народныхъ школахъ.

*) За большинство школъ народныхъ можно быть совершенно спокойнымъ: церковныя школы (а ихъ число уже и теперь, кажется, превысило по крайней мѣрѣ въ Самар. епархіи, число свѣтскихъ школъ) находятся подъ надежнымъ руководствомъ. Нужно думать, что теперь и въ свѣтскихъ школахъ стала атмосфера чище. Но вездѣ ли такъ? „Всѣ ли чисты?“

Какъ школьная, такъ и свѣтская администрація въ нашемъ краѣ прилагала и прилагаетъ мѣры къ очищенію дѣйствительно когда то засорившейся школьной атмосферы. Въ нашемъ краѣ она была засорена чрезвычайно. Не мало батюшекъ Самарской епархіи сообщали намъ въ родѣ слѣдующаго: „Возьметъ, бывало, насъ учитель на гору (Царевъ Курганъ) сядетъ съ нами на верху ея, окинетъ восхищеннымъ взоромъ дѣйствительно прекрасныя окрестности и задыхающимся отъ волненія голосомъ скажетъ намъ, сельскимъ ребятамъ: «ребятки! а вѣдь это все произошло само собою... А вѣдь Того нѣтъ, о Комъ говорятъ, что отъ Него все произошло. Это я, ребятки, вычиталъ изъ тѣхъ книгъ, которыхъ вамъ попы не даютъ и сами не знаютъ... Чего они—попы—знаютъ?! Ничего... Твердятъ, что отъ стариковъ слышали... Твердятъ, чтобы имъ было выгодно... А развѣ они—попы—любятъ народъ?! Много-ли разъ нашъ батюшка былъ въ земской школѣ? «Одна», вѣдь... Такъ рассказывалъ батюшкѣ одинъ изъ бывшихъ учениковъ, когда ему впоследствии пришлось встрѣтиться съ дьячкомъ изъ образованныхъ, который и добротою своею, и начитанностью, и дѣловитостью (разумѣя въ лучшемъ смыслѣ): произвелъ на бывшихъ учениковъ чарующее впечатлѣніе, и бывшіе ученики раскрыли свои сердца и рассказали вышеписанное.

Но опасность дѣлу истинной вѣры со стороны „литературы“ дѣйствительно велика.

Среди интеллигенціи организуются цѣлые кадры добровольцевъ, занимающихся составленіемъ и изданіемъ народныхъ книжекъ. Появляющіяся на свѣтъ Божій новыя книжки печатаются тысячами экземпляровъ и усердно распространяются во всѣхъ и даже самыхъ далекихъ уголкахъ Россіи. Фабрикуются всѣ эти изданія „для народа“ все тѣми же интеллигентами, міровоззрѣніе которыхъ полусектантское, полуматериалистическое, а больше материалистическое.

Эти кадры группировались, по сообщенію журнала, около В. А. Пашкова, Барона Корфа, фирмы „Посредникъ“. Въ разныхъ мѣстахъ Россіи работаютъ тектографическіе станки и различныя скоропечатни (стр. 41—42) и цѣлыя мастерскія, которыя издають „богохульныя“ *) книжки гр. Л. Толстого ручными способами. Вотъ каковы свѣдѣнія мы получили изъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

При чтеніи февральской книжки журнала насъ неотступно (какъ и всякаго на нашемъ мѣстѣ) преслѣдовалъ вопросъ: «Что же теперь дѣлать? Какъ остановить пропаганду?»

Конечно, нельзя никого, даже изъ народа, заставить *не читать* вредныя книжки, въ обиліи и за довольно дешевую цѣну доставляемая народу.

Конечно, нельзя *отобрать* изъ рукъ читающихъ вредныя книжки; нельзя же *обыскать* всѣ дома, куда попадаютъ вредныя книги.

Конечно, нельзя выстроить кругомъ народа такого „оплота“ такой загороди, за которую не могла бы *проникнуть* никакая вредная книга.

Что же дѣлать?

На этотъ вопросъ всего легче было бы отвѣтить тогда, когда бы у насъ въ краѣ велась исторія борьбы Церкви съ сектами.

*) Сочиненій гр. Л. Толстого боятся даже штундисты, главари которыхъ предостерегаютъ массу отъ увлеченія идеями этого писателя. Мисс. обозр. стр. 43.

Но такой исторіи у насъ не было и самая борьба съ сектами составляетъ для Самарской епархіи совершенно новое дѣло.

Не очень давно даже всѣмъ намъ казалось, что у насъ въ Самарской епархіи все обстоитъ благополучно и никакихъ сектъ у насъ нѣтъ.

Въ дѣйствительности оказалось не то. Опасность со стороны сектантовъ усмотрѣна была прежде всего и главнымъ образомъ нашимъ дѣятельнымъ, неутомимымъ и бодрымъ Архипастыремъ, предъ очами котораго во время его архипастырскихъ путешествій предстала *настоящая* жизнь со всѣми ея свѣтлыми и темными сторонами, не заслоненная стѣною изъ бумажныхъ доношеній, гдѣ изъ года въ годъ всѣ православные аттестовались, какъ люди «относительные» (любимый терминъ старинныхъ докладчиковъ) и къ духовенству, и къ храму Божію, и къ дѣламъ вѣры.

Послѣдствіемъ ознакомленія нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Гурія, съ нуждами епархіи явилось въ Архипастырѣ желаніе пріостановить преступное сектантское движеніе и оздоровить засоренный источникъ народной жизни.

Съ этою цѣлью Архипастырѣ обратился къ своей паствѣ съ пространнымъ печатнымъ словомъ, въ которомъ раскрывалась спасительность православія и гибельность сектантскихъ лжеумствованій *).

Въ слѣдующіе свои Архипастырскіе объѣзды по епархіи Преосвященный Гурій во всѣхъ церквахъ епархіи говорилъ поученія и чаще всего темою этихъ поученій было раскрытіе спасительности пребыванія въ оградѣ Церкви и душевной гибели, на какую обрекаютъ себя различные отщепенцы сектанты, обычно хвалящіеся наружнымъ благочестіемъ и въ тайнѣ предающіеся различнымъ вепотребствамъ.

Нерѣдко Преосвященный послѣ богослуженій, совершаемыхъ имъ въ монастырскихъ и деревенскихъ церквахъ, раздавалъ многочисленнымъ богомольцамъ печатные листки и небольшія книжицы, содержащія обличеніе сектантскихъ заблужденій

*) См. Самар. Еп. Вѣд. 1895 г. № 5 и 1894 г. № 4.

Преосвященный могъ примѣтить, съ какою охотою разбираются народомъ листки, и, вѣроятно, имѣлъ случай не разъ слышать отъ священниковъ, какую великую пользу извлекаютъ грамотные изъ этихъ листковъ. Вѣроятно, не разъ замѣчалъ Архипастырь, что жажда народная къ чтенію *душеполезныхъ* книгъ велика, а число книгъ *мало*, очень мало...

Въ то-же время всѣмъ становилось извѣстно, что почти во всѣ избы крестьянскія, гдѣ есть грамотные, успѣли уже попасть книжицы — то изданія „Посредника“, то другихъ пропагандистовъ лживыхъ ученій.

Можетъ быть, среди нашего духовенства и являлись лица, увѣрившія себя и другихъ, что сектантство можно остановить въ его развитіи и успѣхахъ другими способами, помимо постепеннаго насажденія просвѣщенія и мирнаго распространенія среди народа знаній объ истинной вѣрѣ. Можетъ быть, эти лица и дѣйствовали по силѣ своихъ убѣжденій. По крайней мѣрѣ, свѣтскіе люди, мало знакомые съ дѣятельностью какъ самого Архипастыря, такъ и приходскаго, въ особенности сельскаго духовенства, не разъ отваживались въ бесѣдахъ съ самарскими духовными лицами указывать духовенству тѣ способы борьбы съ сектантствомъ, которые якобы духовенству совсѣмъ неизвѣстны.

Между тѣмъ, еще въ прошломъ 1895 г. нашъ Архипастырь предложилъ комиссіи изъ немногихъ духовныхъ лицъ разработать проектъ устройства епархіальной типографіи, которая и устроилась собственно для того, чтобы имѣть всегда готовую и, сравнительно, дешевую подъ руками машину, пишущую въ одинъ разъ тысячами рукъ. Предполагалось, что если удешевится печатаніе, то само собою явится возможность снабжать народъ большимъ числомъ дешевыхъ книгъ. Предполагалось, что при епархіальной типографіи образуется издательская комиссія, которая для епархіи въ состояніи будетъ сдѣлать то дѣло, которое для всей Россіи совершается рукою одного инока въ Троицкой Лаврѣ, приобрѣтшей не одинъ миліонъ рублей на копеечныя книжки Лавры, извѣстныя подъ именемъ „Троицкихъ Листковъ“.

Судьба этихъ предположеній извѣстна читателямъ Епарх. Вѣдомостей. Говорятъ, однако, что нашелся энергичный человекъ, который первый высказалъ мысль о необходимости имѣть епарх. типографію, и который думаетъ осуществить одинъ то, что страшнымъ показалось сдѣлать многимъ. П.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ

Ж И В О Ш И С Я

Н. И. И В А Н О В А,

(Самара, Новособорная ул., домъ Обориной).

исполняются: портреты Государя Императора
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА отъ 20 рублей,
картины, иконы и принимаются работы на стѣн-
ную церковную роспись и орнаментную работу.

За церковныя работы плата можетъ быть разсро-
чена до 3-хъ лѣтъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. — Епархіальныя Извѣстія. Отчетъ омеритальной кассы духовенства Самарской епархіи (Окончаніе).

Священно: Коронованіе. — Очерки изъ исторіи сектантства мистическаго направленія въ Самарской епархіи въ шестидесятыхъ годахъ (Продолженіе). — Происхожденіе и сущность русскаго сектантства: пути его распространенія и способы борьбы съ нимъ. — О пчеловодствѣ въ связи съ вопросомъ объ устройствѣ епархіальной пасѣки. — Объявленія

Редакторъ протоіерей Н. Боголюбскій.

Доволено цензурою 15 мая 1896 г. Цензоръ, Архимандритъ Филиппъ.

Паровая типографія Н. А. Жданова.